

18+

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Хроники Чеггорра

ЧЕЛОВЕК С ЗЕМЛИ

Евгений Петров

**Хроники Чеггорра.
Человек с Земли**

«Издательские решения»

Петров Е.

Хроники Чеггорра. Человек с Земли / Е. Петров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742461-9

Молодой человек попадает в незнакомый мир. Где этот мир — неизвестно.
Насколько он реален, приходится судить по ходу пребывания в этом мире...

ISBN 978-5-44-742461-9

© Петров Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	9
2	12
3	15
4	20
5	25
6	28
7	32
ЛЕГЕНДА О ТОР	33
8	37
9	41
10	44
11	47
12	50
13	52
14	55
15	59
16	63
17	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Хроники Чеггорра Человек с Земли

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2021

ISBN 978-5-4474-2461-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Посылаю эти заметки в надежде, что кто-нибудь когда-нибудь сможет их прочесть. Не знаю пока, как мне удастся осуществить свои намерения, но милостью Мтари, может быть, мои записи достигнут рано или поздно Земли. Сам же я пока никак не могу вернуться. Да, собственно, и не желаю.

Несмотря на кажущуюся невероятность происшедшего, все описанные мной события – чистейшая правда. Я ручаюсь за каждое слово, вышедшее из-под моей руки. Правда, говоря по чести, мне порой самому кажется, что все это не более чем сон. Вот я открою глаза и снова окажусь в своей прокуренной комнате.

По этой причине у меня и возникла мысль хоть как-то поделиться воспоминаниями, оставляя моим возможным читателям право судить о написанном так, как кому захочется... Часть событий произошла лично со мной. Многое мне рассказали друзья и соратники.

Однако начну все по порядку, иначе будет несколько трудно уловить нить моего повествования...

В детстве и юности я как, наверное, и многие из вас, уважаемые читатели, увлекался рыцарями, мушкетерами, благородными разбойниками. В какой-то мере я и себя считал рыцарем. Правда, в то далекое время это означало для меня лишь отвагу и умение владеть оружием. С друзьями мы устраивали бесконечные поединки на деревянных мечах, соревнования по стрельбе из лука и многое-многое другое, представляя себя благородными воинами, всегда готовыми поспешить на помощь слабому. Я буквально бредил поединками, поражая в мечтах многочисленных врагов.

Таким образом, я и попал в секцию фехтования. Но, к моему глубочайшему сожалению, спортивное фехтование весьма отдаленно соответствовало моим представлениям об этом благородном искусстве древности. Конечно, оно по-прежнему оставалось воистину прекрасным, но каким-то менее зрелищным, что ли, не таким настоящим, каким видели его мы, мальчишки, зачитывающиеся приключениями мушкетеров. Но это все равно было фехтование! И я с упоением отдавался во власть музыки свистящих клинков, звона стали и наслаждения боя. Занимался я старательно, стремясь получить каждую крупинку умения, но в то же время испытывал постоянно увеличивающееся чувство некоторой неудовлетворенности.

Меня тянуло к мечам и шпагам, копьям и алебардам, одним словом, к оружию никак не спортивному.

И вот настал момент, когда эта тяга пересилила.

С тяжелым сердцем я бросил секцию и продолжал заниматься фехтованием по разработанной лично мной программе, в которую я включил лишь исторические виды.

Нашлось и несколько единомышленников. В жарких схватках мы азартно отработывали методы ведения боя, неуклонно карабкаясь вверх по крутым ступеням умения. Не могу теперь сказать «мастерства», особенно после всех злоключений, когда мои так называемые умения не смогли помочь в реальной ситуации...

Одновременно с фехтованием мы оттачивали зоркость глаз, занимаясь стрельбой из лука и метанием ножей.

Все эти, с трудом заработанные навыки не имели, однако, никакого практического значения в жизни. Я с потаенной грустью читал и перечитывал книги, в которых все споры зачастую решались с помощью меча.

Но вот однажды мне в руки попала книга, написанная в стиле фантастики, но фантастики героической. В ней не было нашего затасканного и мрачного средневековья, но были мечи, являющиеся далеко не последним из аргументов во всевозможных противоречиях.

Я с головой окунулся в мир таких книг. Залпом были прочитаны марсианские серии Э.Р.Берроуза и М. Муркока, горианская серия Д. Нормана и многие другие...

Именно после этих книг я все пристальнее стал вглядываться в звездное небо над головой.

Мысленно я уже был там, на неведомых планетах, где можно было дать волю мечу, защищая справедливость.

Меня охватило неодолимое стремление очутиться там...

Каждую ясную ночь я выходил под открытое чистое небо, усеянное множеством ярких точек, и, воздев руки, молил звезды принять меня. Однако эти отчаянные мольбы оставались безответными. Звезды холодно и равнодушно смотрели на меня из далеких глубин космоса. Я обращался к ним снова и снова.

Результата не было...

Я потерял покой, мысленно устремляясь к далеким планетам под неизвестными звездами. Казалось, вот-вот и...

Но ничего не менялось.

Жизнь на Земле стала казаться мне серой и однообразной. Я почти не знал сна, не мог есть, бесконечно взывая к другим мирам. Ночь за ночью я выходил под пьянящие одним своим видом сияющие звезды, позволяя их свету омывать мое тело...

Не хватало какого-то небольшого толчка, чтобы ноги мои оторвались от старой доброй планеты и... Попасть в космонавты мне не грозило. Да, и если бы и можно было попасть в их число, до далеких планет все равно не достать. Это как сравнивать спортивное и историческое фехтование.

Проходили дни и ночи, недели и месяцы...

Но вот однажды... Я вспомнил фразу из какой-то детской книжки, что если захотеть по-настоящему, то можно всего добиться.

Захотеть по-настоящему!

Но, как это – по-настоящему?

Теперь немного отступлю назад. Дело в том, что один или несколько раз мне удавалось телепортироваться на сотню-другую шагов, правда, в пределах видимости. То есть приходило какое-то неуловимое состояние, при котором желание оказаться во вполне определенном месте по неизвестной причине сбавывало. Это было подобно чуду: я оказывался именно там, где хотел.

Вспомнив эти случаи, я нашел направление поиска.

Чтобы достичь других миров, мне нужно было поймать состояние, предшествовавшее мгновению телепортации. Это оказалось очень и очень непросто. Я экспериментировал снова и снова. Но тщетно... Огонек надежды тлел все слабее с каждой неудачной попыткой. И вот, когда он готов был погаснуть окончательно, чудо произошло.

Я шел, поднимаясь в гору. Усталые ноги с трудом повиновались мне. Душа была опустошена. Ни одной мысли не было в голове, разве что поскорей окончить утомительный подъем и оказаться на вершине. Я уже совершенно не думал об эксперименте, а лишь машинально передвигался дальше. Отчаяние все сильнее овладевало мной. И вдруг, словно раскаленная игла пронзила мой мозг; нет, не болью, а ясностью мышления. Я явственно представил себя наверху – до того ярко и достоверно, что даже остановился от неожиданности... Я действительно был наверху.

СВЕРШИЛОСЬ!

Радость моя не знала границ – мне удалось запомнить все черточки, все оттенки моего внутреннего состояния. Я восторженно огляделся вокруг. Вполне естественно, мне захотелось

еще раз проверить эту способность. И я, совершенно забыв, зачем поднимался в гору, представил себя на пороге дома. Отрешившись от всего окружающего, вооружившись желанием и отчаянием – до чего трудно было это сделать – я сделал шаг, машинально закрыв глаза. Я неуверенно стоял в искусственной темноте неопределенное время, пока, наконец, силы не вернулись ко мне. Веки мои медленно-медленно поднялись. Теперь я находился прямо на крыльце перед своим домом.

«Я могу!» – мысленно кричал я, вбегая в комнату.

Да, теперь я мог перемещаться по собственному желанию.

Но тут встала следующая проблема. Перемещаться-то у меня получалось, а куда? – вот в чем вопрос. Во время всех моих предыдущих опытов у меня, по крайней мере, имелось четкое представление о месте назначения. Для перемещения между мирами таких ориентиров не было.

Что делать?

Тогда я решил использовать одно, но крайне ненадежное средство: я взялся за кисть...

Долгое время ничего не выходило. Все рисунки мои были до отвращения мертвы. Конечно, ведь у меня совсем не было навыка. Один за другим неумелые пейзажи отправлялись в печь. Все фантастические миры, навеянные разгоряченным мозгом, превращались в пепел в жарком пламени топки. Однако я не сдавался.

Терпенье и труд – все перетрут.

Отдельные картины уже не казались нарисованными. Они жили, но еще не полноценной жизнью. Не хватало малого. Глубина изображений ни в малейшей степени не походила на реальность. Данное обстоятельство не смущало меня. Я трудился как проклятый, пока не ощутил в своих картинах дуновение ветерка над высокими травами, шелеста листьев на деревьях, плеска воды в ручейках – пока окончательно не поверил в подлинность изображений.

...Подготовительный этап был закончен...

Оставалось перейти к следующему шагу... Но его еще нужно сделать.

В один прекрасный момент я решился на этот шаг...

Стояла ясная ночь, никак не сочетавшаяся с дождливым пасмурным днем накануне. Черное хрустальное небо, усеянное множеством сияющих искорок вбитых в него звезд, как будто спустилось совсем низко. Создавалось впечатление, что еще чуть-чуть, и можно рукой дотянуться до любой из сверкающих небесных заклепок. Я вышел под этот сверкающий россыпью огоньков свод и привычно воздел руки вверх. С трепетом я привел себя в требуемое состояние отрешенности и сосредоточенности и, закрыв глаза, представил свой самый удачный пейзаж наяву. Словно легкий ветерок коснулся моего пламенеющего лица. Со всем жаром души я устремился в придуманный мир. Меня охватило мимолетное головокружение. Через мгновение мне показалось, что прямо передо мной кто-то неведомый включил сильную лампу. Ласковое тепло окутало мое тело. Я сильнее зажмурился, а потом резко открыл глаза...

1

В самых общих чертах это был именно тот придуманный пейзаж, но настолько живой и красочней своей бледной копии оказался он, что изумление мое не знало предела.

Я ПРИБЫЛ!!!

Могучие стволы деревьев высились как гигантские слегка шероховатые колонны. Я огляделся по сторонам.

Место, где мне посчастливилось оказаться, в большей степени напоминало лесную полянку. Яркое солнце неведомого мира посылало свои лучи почти отвесно, с трудом пробивая ими плотное переплетение темной листвы. Пахло приятной лесной свежестью. Воздухом вполне можно было дышать.

Хорош бы я был, очутившись на планете с другим газовым составом. Как же, оказалось, немного было надо, чтобы на этой полянке лежал только мой задохнувшийся труп. Возможность такого исхода запоздало заставила меня испуганно передернуться. Я вытер выступивший на лбу пот и еще раз огляделся. Первое восторженное впечатление немного отодвинулось на задний план. Я смог уже более детально проанализировать свое местопребывание.

Немного осмотреться, и шагнуть назад...

ШАГНУТЬ НАЗАД?

После стольких трудов даже не попытаться исследовать новый, неведомый мир?

Местное солнце, тем временем, постепенно поднималось все выше. Температура воздуха неуклонно повышалась.

Цвет этого горячего солнца неожиданно показался мне странным, имеющим голубую окраску, слегка напоминавшую кварцевые прогревающие лампы. Необходимо было проверить это впечатление.

Но для этого нужно выйти на открытое место и взглянуть прямо в открытое лицо светила. Я же никак не мог решиться на первый шаг. К тому же мои глаза непроизвольно щурились, спасаясь от ярких клинков света, проникающих сквозь плотную разноцветную листву.

Но, все-таки, где я?

Не находя приемлемого ответа на возникший вопрос, я принялся внимательно изучать явившийся передо мной ландшафт. Тем более что глаза постепенно начали привыкать к яркости местного солнечного света...

Хотя, по всем законам природы, такое привыкание должно было бы занять гораздо более значительный период времени...

Я наклонился к сверкающей серебристо-синей травке, стараясь внимательнее рассмотреть ее необычный вид, даже осторожно протянул руку, в надежде коснуться небольших, покрытых нежным бархатным пушком, стреловидных побегов. Внезапно один из них, изогнувшись самым немыслимым образом, метнулся к открытой коже ладони. Я почувствовал резкий укол и стремительно отшатнулся. Из маленькой черной отметины выкатилась темно-красная капелька крови.

– А, чтоб тебя, – пробормотал я, поднося ранку ко рту.

Звук моего голоса вызвал неожиданную реакцию. Одна из крепких лиан, до этого плотно обвивавшая ствол какого-то лесного исполина, внезапно распрямилась со скоростью распрямившейся пружины. Я едва успел отскочить, как ее толстое щупальце, усеянное множеством острейших шипов, длиной примерно в мою ладонь, стремительно опустилось на то место, где только что находился я. Холодок запоздалого страха прокатился по спине. Колени противно задрожали. Я вытер выступивший холодный пот. Тем временем плетящаяся лиана методично собирала свои кольца, готовясь к новому броску.

Не разбирая дороги, я рванулся из этого, оказавшегося таким негостеприимным, леса, стараясь оказаться как можно дальше от хищного смертоносного растения.

Никогда до этого я не бегал с такой скоростью. Если бы мне пришлось сейчас сдавать нормы по бегу, я наверняка смог бы побить и олимпийский рекорд...

Остановился я лишь тогда, когда зловещий, показавшийся поначалу таким прекрасным, лес остался далеко позади, темной массой виднеясь где-то у горизонта за моей спиной.

Вокруг расстилалась бескрайняя степь.

Ноги подкосились, и я устало рухнул на мягкую разноцветную траву.

Мне стало абсолютно безразлично, станет ли окружающая степная трава столь же жаждать моей крови, как и ее лесная родственница, или нет. После длительного бега меня сотрясала крупная дрожь, в боку кололо. Мог ли я предположить, создавая свой пейзаж, что он может оказаться столь враждебным ко мне, своему создателю? Конечно же, нет. Но, однако, он был именно таким. Я мельком взглянул на небо. От неожиданности я даже потряхнул головой, прогоняя наваждение. Вверху не было никакого светила. Необычные, золотистого цвета, небеса словно светились сами собой. И отчего свет их настолько яркий, что может соперничать с кварцевой лампой? В таком случае, есть ли в этом мире ночь?

Вот тут у меня возникло желание вернуться в привычную обстановку родной планеты. Захотелось плюнуть на все возможные приключения, которые могли поджидать меня здесь и очутиться в своем старом доме под мягким земным светом. Насколько оказалось лучше и легче читать о чужих мирах и чужих приключениях в книгах, чем самому...

Стоп, я же потом сам стану презирать себя за это слабодушие... Нет, домой пока еще рано. Надо поближе познакомиться с этим миром. Может он не так уж и плох...

Словно в ответ на мои мысли невдалеке раздался громкий рык, напоминающий глухие отдаленные раскаты грома. Я в страхе обернулся...

Прямо перед моими глазами из высокой пушистой травы появилась свирепая бурая пятнистая морда. Казалось, на меня смотрели только громадные, в локоть длиной, клыки, попарно расположенные в гигантских челюстях. Мгновение спустя я смог различить между клыками частокол из острых клиновидных зубов. Ужасающие клыки и зубы мрачно светились в черной бездонной пасти чудовища. Время от времени из разверзшейся живой ямы выскакивал ярко-красный раздвоенный язык. По бокам клиновидной головы яркими разноцветными искрами переливались огромные глаза. Нос чудовища украшал внушительный, слегка изогнутый рог. Из тяжелых чешуйчатых валиков надбровий вырастали еще более массивные и острые рога. Коричневато-зеленые губы, оттянутые назад, кривились в какой-то, как мне показалось, плотоядной усмешке. Сама голова, лишённая всякой растительности, практически полностью терялась на фоне окружающей травы и была покрыта мелкими круглыми чешуйками, наподобии змеиных. Как замороженный я смотрел в черное логово пасти чудовища, не решаясь не только на то, чтобы двинуться с места, но и пошевелиться.

Мысль о возможности сразу же вернуться домой мне в этот момент почему-то и в голову не пришла...

Словно удовлетворенное произведенным впечатлением, животное с шумом захлопнуло пасть, в радужных глазах мелькнуло выражение интереса.

«Хорошо бы – не гастрономического», – невольно подумалось мне.

«Не бойся, пришелец», – прозвучал в голове странный металлический голос.

Я мог бы поклясться, что зверь, произнося эти слова, не раскрывал рта. Они словно сами собой возникли у меня в мозгу. Телепатия?

– Я и не боюсь, – проговорил я вслух, стремясь, чтобы звук собственного голоса развеял возможные галлюцинации.

«Ты храбрый человек, пришелец! Это хорошо, Благодарение Мтари. Мы еще встретимся. Твоя помощь может понадобиться».

– Для чего?

Не отвечая, животное прыгнуло вверх. Я едва успел растянуться на земле, чтобы оно ненадолго не зацепило меня. Но мои опасения оказались напрасными. В высоте нескольких метров мой удивительный собеседник с треском распахнул огромные кожистые крылья, и мощное гибкое тело взмыло над степью. Четыре крепкие лапы плотно прижались к белесому, словно у рыбы, брюху. Длинный, с острыми шипами, хвост, слегка подрагивая, вытянулся в прямую линию.

Могучая голова на подвижной шее повернулась ко мне в прощальном жесте.

«Прощай, пришелец. Да будет на то воля Мтари, мы еще встретимся».

Тотчас же дракон, скорее всего это он и был, словно растворился в безоблачном небе.

Ноги и руки от запоздалого страха стали как ватные, мысли разбегались в беспорядке.

– Спокойнее, просто мне нужно вооружиться, – я лихорадочно шарил вокруг, горячо сожалея об оставленном на Земле, тяжелом мече из рессорной стали, – хоть бы дубинку какую.

Ничего похожего в ближайшей обозримой видимости не наблюдалось. Я в отчаянии побрел дальше, с трудом переставляя ноги. Ориентиров для телепортации в этом мире я не знал, да и откуда я мог их знать. Единственной знакомой точкой для меня была все та же страшная лесная поляна. Возвращаться же туда, по известной причине, не было ни малейшего желания.

Почему и в этот момент я не отправился домой?

Не знаю. Я угрюмо плелся вперед по бескрайней степи, осененный смутной надеждой найти людей. Они должны были где-то быть. То, что дракон не удивился, встретив меня, надеяло какой-то уверенностью в их присутствии на планете...

2

Насколько эти люди могут соответствовать моим представлениям о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости и благородстве? Насколько они подходят к определению рыцарства, естественно, я имею в виду нравственную категорию, а никак не средневековое сословие?

Почему я думал именно об этом, расположившись для отдыха на невысоком бугорке, напоминающем кротовину?

Сейчас я и сам не смогу ответить на этот вопрос с достаточной ясностью, но было именно так. По неизвестной причине мои мысли совершенно не затрагивали проблемы пропитания или личной безопасности. Я был слишком возбужден, если можно так выразиться, чтобы вспоминать о таких, далеко не романтичных, вещах...

Я находился на незнакомой планете под неведомым небом, чуть было не сказал, солнцем. Одно это наполняло меня восторгом. А предыдущие страхи, вызванные плотоядными растениями или громадными драконами, куда-то исчезли, вытесненные новыми впечатлениями.

Я снова восторженно оглядывался вокруг, стараясь запомнить насколько возможно больше. Конечно, я не пытался изучить каждую травинку, понимая, что, в сущности, это не возможно, но во мне явно просыпался инстинкт исследователя.

Трудно было остаться равнодушным к заманчивой перспективе оказаться первым человеком Земли, вступившим на неизвестную планету. Не уверен, что кто-нибудь из ныне читающих эти строки отказался бы от такой роли...

Так вот, я внимательно вглядывался в каждую былинку, каждый листик. Но все же от первых впечатлений сейчас сохранилось лишь удивление многообразием оттенков, наполнявших лежащую передо мной бескрайнюю степь. Наиболее удивительным казалось то, что на всем пути мне не встретилось ни одного, даже самого захудалого цветочка, но зато сами травы поражали яркостью всевозможных красок, расстилаясь передо мной наподобие разноцветного переливающегося ковра. Наверное, можно было бы заполнить тысячи томов описаниями этих прекрасных растений. Одни из которых мягко стелили свои листья по земле. Другие – вздымали их ввысь в виде красных, синих, черных или каких-либо еще ладоней, тянущихся к живительному свету. Третьи сплетались между собой в таких невероятных сочетаниях, что повергли бы в изумление и черную зависть любителей макраме. Четвертые... не хватает слов, чтобы более подробно все описать... Это надо видеть. Тем более, что я совершенно не разбираюсь в растениях. Я даже дома-то, на Земле, только березу от всех остальных деревьев могу отличить.

Неожиданно мое созерцание флоры прервал неумолчный приближающийся гул.

Я огляделся в недоумении.

Что это?

Вдали, на ровной как стол степи появилось и стремительно увеличивалось в размерах темное пятнышко, сопровождаемое чем-то вроде облака. Пятнышко приближалось и приближалось, превращаясь сначала в катящуюся по земле грозовую тучу, затем преобразилось в огромное стадо животных. А сопровождающее стадо облако превратилось в клубы пыли, неизвестно, откуда взявшейся в травянистой степи.

Бизоны.

Почему-то на память мне пришли наши земные вестерны.

Но это были далеко не бизоны. Передо мной оказались еще одни представители местной фауны, непохожие ни на один земной вид.

Что же они из себя представляли?

Это огромные лишенные шерсти звери. Их лоснящаяся кожа отливала всевозможными оттенками черного цвета. Казалось бы, какие еще могут быть у черного цвета отличия,

но именно так оно и было. Животные буквально переливались разнообразными оттенками, но все в пределах черного. Мне показалось это чем-то невообразимым. На Земле я никогда не видел ничего подобного. Я просто не встречал таких красок... особенно среди животных. Под кожей волнами перекачивались могучие мышцы, заставляя все тело быть в постоянном движении. Покатые спины незаметно переходили в массивные, со многими складками, шеи. Впоследствии я смог узнать, что при помощи таких складок длина шеи может изменяться в достаточно значительных пределах, позволяя животным добывать растительную пищу на довольно больших расстояниях. Голова, венчавшая шею, крупная кирпичевидная с напоминающей хлопающий чемодан пастью. Зубы в обеих челюстях, как мне показалось при беглом взгляде, шли сплошной полосой, практически сливаясь между собой. Глубоко посаженные треугольные глаза сверкали красным огнем, выделяясь даже при ярком свете. Пара острых длинных, формой напоминающих волчи, ушей во время стремительного бега плотно прижималась к голове по обоим бокам. Длинный хвост, постоянно извиваясь, стелился над землей.

Лишь много позднее я смог познакомиться с этими, сейчас пронесившимися мимо меня животными несколько поближе.

Вдруг я с удивлением заметил, что вдоль стада на напоминающих лошадей животных вперед-назад проезжают всадники.

Вот, наконец, и люди.

Это неожиданное открытие настолько поразило меня, что я неосторожно высунул из травы голову.

Послышался удивленный многоголосый вскрик. Над степью пронесся леденящий гикающий крик, и не успел я опомниться, как мне на плечи опустилась крепкая волосяная петля. Сильный рывок сначала выдернул меня из травяных джунглей, а потом заставил опрокинуться навзничь. Протащив меня несколько метров по твердой земле, всадник ослабил веревку. Я, ухватившись за аркан, подтянулся и сделал неуверенную попытку подняться на ноги.

Передо мной возвышалось одно из скаковых животных. Оно мало отличалось от земных лошадей, разве что выглядело несколько изящней с гордой, напоминающей оленю, головой. Скакун разглядывал меня горящими желто-красными глазами. Сидевший на его спине человек гортанно вскрикнул и резко дернул примотанную к луке седла веревку. Это движение почти вплотную приблизило меня к всаднику.

Теперь я смог внимательней рассмотреть его.

Внешне этот человек ничем не отличался от людей Земли. Такие же две руки и две ноги, такая же голова, столько же пальцев на руках. Одежду же его, богато украшенную бахромой, наверное, стоит описать особо. В общих чертах она представляла какую-то странную смесь между одеяниями персов времен Греко-персидских войн и североамериканских индейцев. Разве что сапоги на ногах были высокими, вроде ботфортов, и глубокого ярко-желтого цвета. Длинный белоснежный плащ с желтым подбоем свисал с плеч, почти полностью закрывая круп скакуна.

На бедре всадника висел узкий меч с крестовидной гардой и слегка изогнутым, наподобие японской катаны, лезвием. В руке человек держал длинное копьё с волнистым лезвием наконечника. Кроме того, к седлу приторочен зачехленный щит в виде полного полумесяца, а также лук с полным колчаном желтооперенных стрел...

Вообще-то несколько странно, вроде пастухи при стаде, но в то же время с оружием. А может они угнали у кого-нибудь стадо? У соседей там, или врагов? Из набега возвращаются?

– Звяяс тоукад зеб? – грозно и самоуверенно обратился ко мне всадник.

– Чего? – я недоуменно пожал плечами, всем видом стараясь показать, что совершенно не понимаю его, – Что ты говоришь?

Тут самоуверенность, казалось, изменила ему. Лицо человека выразило неподдельное удивление. Если бы не сложившаяся ситуация, я бы, наверное, в голос расхохотался. Но, по правде говоря, мне было далеко не до смеха.

– Опеч зеб омчтли? – снова задал он вопрос, но уже не таким грозным тоном. В голосе послышались неуверенные нотки.

– Чего ты хочешь от меня? Я тебя не понимаю, – в свои слова я постарался вложить максимум дружелюбия.

Всадник слегка наклонил голову, как бы вслушиваясь в звуки моей речи. Удивление его превзошло все границы. Человек выпрямился на спине своего скакуна, обернулся в сторону стада и громко крикнул:

– Го сут!

Через несколько мгновений нас окружило около десятка таких же всадников, с интересом оглядывая меня со всех сторон.

– Уч ду? Ух зеб тоукад? – наперебой спрашивали прибывшие.

Сверкнули волнистые наконечники нацеленных на меня копий.

– Нзта тоукад. Зеб опинамте ну ч оговтир.– недовольно ответил мой первый «знакомый».

– Зеб омтѣ н оговтир?

– Зеб оговтир опинамто н. Нзате зыак н. Уч до?

– Тоевмед о локнуд. Т ивумид. – теперь лица всех присутствующих недоуменно уставились на меня.

Что им там непонятно? Вполне естественно, что я их не понимаю. Не пытаться же заговорить с ними на других земных языках. Даже отдаленного родства с земными языками не приходится искать.

– Оп! – пленивший меня дернул за веревку и сделал жест, в смысле которого не пришлось сомневаться. Он предлагал куда-то идти.

– Го! – обратился он к остальным всадникам и махнул рукой в направлении стада, а меня как собачку на поводке потащил за собой...

3

И тут я не выдержал. Стремительным броском вперед я ослабил петлю на своих плечах и одним движением скинул ее наземь.

Звук, изданный всадниками, я бы истолковал как вздох восхищения.

Человек, пленивший было меня, не растерялся. Одновременно с поворотом скакуна он наклонил копьё и ринулся на меня... Вот тут-то он и просчитался. Для подобной копеейной атаки необходим был достаточный разгон, в данном конкретном случае расстояние между нами никак не позволяло достичь подходящей скорости...

Я, воспользовавшись кое-какими навыками из наших юношеских поединков, слегка отклонился в сторону, перехватил пику возле самого наконечника и резким движением рванул острие к земле. Инерция массивного тела скакуна буквально вбила наконечник в твердую почву. Древко, словно живое, вдруг выгнулось дугой и вывернулось из рук всадника. В следующее мгновение я держал пику наготове.

– Ха! – воин от неожиданности с такой силой натянул поводья, что бедное животное взвилось на дыбы.

Я перехватил оружие поудобней, намереваясь как можно дороже продать свою жизнь в, казалось бы, неминуемой схватке.

Однако на меня никто не нападал. Люди, окружившие меня и моего незадачливого противника, с явным удовольствием били себя по бедрам стиснутыми кулаками. Я недоуменно вгляделся в их лица, но ни тени неприязни не смог заметить в азартно блестящих глазах.

– Упс зеб вретне овни ом уижр, – хмуро проговорил обезоруженный, протягивая руку.

Я не понял ни слова в этой тираде, но жест показался мне достаточно красноречивым. Нарочито медленно я вложил древко, с таким трудом доставшегося копьё, в его раскрытую ладонь, как бы отдавая себя в его власть. Снова раздались удары своеобразных аплодисментов. Всадники откровенно выражали свое удовлетворение.

– Асаунк узеб виг! – в голосе обретшего обратно копьё человека прозвучала властная нотка предводителя.

Один из сопровождавших сложил руки рупором.

– Ад асаунк! – его гортанный выкрик далеко разнесся по степи.

От стада отделилось еще несколько всадников, и через мгновение передо мной нервно перебирал ногами великолепный представитель местной верховой породы.

– Ух, ты, какой красавец, – я восторженно потрепал скакуна по крутой шее.

Люди вокруг одобрительно зашумели, скорее всего, правильно истолковав мой жест.

– Соерк, – нетерпеливо бросил предводитель, поигрывая поводьями.

Снова пришлось мне призывать на помощь давние навыки, на этот раз уже из области конного спорта: одно время я посещал несколько занятий на ипподроме, и считал, что смогу удержаться в седле. Здешние скакуны несколько походили на земных лошадей, и когда я с грехом пополам взобрался на спину высокого животного, тело мое непроизвольно приняло горделиво-прямое положение.

– Аямвеерд! – усмехнулся мой бывший противник и резко хлопнул моего зверя по крупу плеткой.

Скакун стремительно рванул с места. Я вынужденно обхватил его шею руками, едва не свалившись от неожиданности. Опять раздались сопровождаемые громким хохотом хлопки. Кое-как я выровнялся в седле, заслужив, впрочем, и одобрительные возгласы.

Наконец, наш небольшой отряд двинулся в путь.

Нас сопровождало стадо. Скорее всего, это мы его сопровождали? Из-за скорости движения и поднятой плотной пелены пыли было практически невозможно разглядеть окружающую

нас природу. Правда, и мое внимание было сосредоточено, в основном, на том, чтобы кое-как удержаться в седле. Поэтому я несказанно удивился, когда моего плеча коснулась чья-то рука, и человек с радостным оскалом произнес, указывая куда-то в сторону:

– Турос...

Я пристально взгляделся в том же направлении, но совершенно напрасно. Перед глазами были лишь густые клубы пыли, а за ними все та же разноцветная степь...

– Я не понимаю...

Воин опять протянул руку в указующем жесте:

– Турос...

Что он хотел этим сказать?

Вскоре мы подъехали к селению. Что-то смутно знакомое почудилось мне во внешнем виде этого лагеря. Конусообразные кожаные палатки, раскрашенные довольно схематичными рисунками навевали полузабытые детские воспоминания. Растянутые для просушки шкуры животных на воткнутых между ними кольях напоминали кадры из виденных когда-то фильмов о... диком Западе.

Точно! Это все напоминало мне стойбище кочевых индейских племен из популярных некогда вестернов. Как же я сразу не догадался?!

У входов в палатки неподвижно сидели старики, важно попыхивая длинными, украшенными цветными перьями, трубками. Время от времени проходили женщины, перебрасываясь непонятными мне из-за незнания языка шутками. Полуголые детишки резвились на мягкой разноцветной травке, а то и просто в пыли, не обращая на нашу кавалькаду ни малейшего внимания.

Ребяточки постарше, наоборот. Легкой стайкой выбежали нам навстречу. Увидев меня, они резко остановились от неожиданности. До меня донесся приглушенный недоуменный шепот. Видимо, дети делились своими впечатлениями обо мне. Сопровождающие меня всадники, покинули седла и выжидающе смотрели на меня. Я постарался последовать их примеру, всеми силами пытаясь проделать это, казалось бы, простое действие легко и изящно. Кто бы знал, какой это оказалось пыткой для измученного скачкой непривычного тела. И вот я с невероятными усилиями сполз на землю. Словно тысячи иголок вонзились в бедра. Ноги мои крупно тряслись, отказываясь держать меня.

Если бы не стоящие вокруг суровые воины, я, наверное, с превеликой радостью растянулся бы прямо в теплой пыли. И при этом никто бы меня не трогал...

Благодать!!! Я с наслаждением массировал одеревеневшие от долгой скачки мышцы, словно отключившись от всего окружающего. Наконец, мне удалось выпрямиться.

– Го сут! – в значении красноречивого жеста моего недавнего противника, указывающего на невзрачную палатку, расписанную разнообразными сине-голубыми линиями, сомневаться не приходилось.

На негнущихся ногах я медленно поковылял в предложенном направлении. Зияющий чернотой вход, медленно, но неуклонно приближался. И вот я уже перед ним...

– Входи, чужеземец, – раздавшийся из полумрака палатки глухой с заметной хрипотцой голос, заставил меня вздрогнуть от неожиданности, – не бойся.

Фраза прозвучала на моем родном языке? Здесь? Откуда?

Заинтригованный, я, нагнув голову, сделал осторожный шаг. Глаза сразу защипало от заполнявшего помещение едкого дыма. Резко потянуло на кашель. Я чуть не выскочил обратно, но не мог и пошевелиться.

– Кха... кха... – я кулаком вытер выступившие слезы, – кха... Кто ты?

– Сейчас пройдет, – в насмешливом голосе послышались отеческие нотки, – Это очищающий дым.

И тут же, словно по волшебству, дым исчез. Не рассеялся, а именно, исчез... Раз – и нету. Передо мной на сложенных пушистых шкурах сидел седой человек неопределенного возраста. Чувствовалось лишь, что он очень стар. Из его глаз словно пахнуло вечностью. Человек приглашающе похлопал по шкурам рядом с собой.

– Садись, я давно жду тебя.

– Но как ты узнал, что я окажусь на вашей планете? – наконец удалось выдать мне, – И почему ты говоришь по-нашему?

– Слишком много вопросов, мой юный друг, – за внешней невозмутимостью мне послышалась легкая ирония, – Не спеш. Всему – свое время.

Словно замороженный, я опустился на предложенное место. Коричневая иссохшая рука старика протянула мне деревянную чашку с противного вида темно-бордовой жидкостью.

– Испей, чужеземец...

– Что это? – я опасливо взял протянутую посудину.

– Испей, – настойчиво повторил он, – мне нужно много тебе сказать, а мои силы на исходе... Испей...

Жидкость оказалась необычайно холодной, но обожгла рот словно огнем.

– Что это? – еле отдышавшись, снова спросил я.

– Уфф, – облегченно выдохнул старик, – теперь нам можно говорить спокойно, не прибегая к Силе...

Он помолчал, собираясь с мыслями.

– Итак, ты хочешь знать, зачем ты здесь? Ну, слушай... Давным-давно, у начала времен, когда во всеобщей пустоте царил Вечный Хаос, Великий Дух – Незримый и Неощущаемый метался по бескрайним пространствам. Тогда не было ничего: ни света, ни тьмы, ни звезд. Бесконечная бездна двадцатилетий и более крупных периодов проходила мимо Великого Духа. Ничего не менялось в вечном круге бытия. В какое-то незапамятное время ужасно неуютно стало Великому Духу. Неимоверным усилием воли сгустил Он часть окружающего пространства, уплотнил до совсем небольших размеров, и принялся перемещать получившийся шарик с места на место – то быстро, то медленно. Постепенно и это занятие наскучило Великому Духу. Забросил Он свою забаву подальше и забыл о ней. Но непрочно слепил Великий Дух Шарик Пространства. Принялся Шарик трепыхаться – тесно ему стало в предоставленном объеме. Рвался он рвался и вдруг со страшным грохотом лопнул. Даже Великий Дух не мог ожидать такого. Лопнул Шарик Пространства как перезревший плод турока. Разорвались некачественные связи. Полетели обломки в разные стороны. Превратились в сгустки пламени. Снова и снова сталкивались изначальные обломки, дробились дальше.

Расстроился Великий Дух, попытался собрать обратно разлетевшиеся искорки, да куда там: пока за одними гнался, другие еще дальше улетели. Гонялся-гонялся, да и бросил.

– Пусть так и будет, – решил Он, – Пусть каждая пылинка станет могучим Огнем Жизни. На этом и успокоился.

Так и случилось по его воле. Стала каждая пылинка Огнем Жизни. Но, кроме того, они все были еще и частичкой самого Великого Духа. Зажили они своей жизнью, обособились от общего начала. У каждой части свое имя появилось. Так родились Великие Боги – суть частички Великого Духа. Каждый из них создал себе свой мир. Еще больше раздробил изначальные Могучие Огни Жизни. Образовались совсем маленькие Искорки. Одна из таких Искорок через определенное время стала именоваться Мтари. Сила Великого Духа бурлила в Мтари. Через определенное количество времени родилось у Мтари пять миров. Четвертый мир теперь называется Алпенат – тот мир, на котором мы и живем.

Шло время. Появилась на Алпенате жизнь. Возникли племена и народы. Одним из первых народов стали могучие Сатуры. Но недолго жили Сатуры одним народом. Отделился от них

великий и славный вождь Тур со своим родом и ушел в привольные степи, образовав новое племя – Туросов.

Забыли вскоре и сатуры и туросы о своем давнем родстве. Однако мирно соседствовали оба народа друг с другом. Вместе выращивали скакунов и пуакравов на бескрайних степных пастбищах. Время от времени молодые воины обоих народов уводили у соседей стада, чтобы показать свою ловкость и силу. Оба народа были как братья. Никакой вражды, никакой крови не было между ними. Так проходило двадцатилетие за двадцатилетием, пока в лесах возле Ансера не поселились чеггоррцы. Они построили город за высокими крепкими стенами, опасаясь народов Великой степи. Прошло еще какое-то время. Тень небольшого поселения Чеггорр закрыла почти все леса и степи к северу от Благословенного Туроса. Не желая связываться с пришельцами, сатуры и все родственные им племена ушли на восток к Небесным горам. Храбрые туросские воины в одиночку перекрыли дороги в свою страну. Яд недоверия пролился между бывшими братьями – туросами и сатурами. Они стали врагами. Сатуры все дальше ушли в горы. Только гордое племя Сынов Солнца Кренсоров осталось на границе Великой степи и Небесных гор.

А затем железные алаутары регга Алана вторглись в наши благодатные степи. Разрозненные немногочисленные отряды воинов не смогли дать должного сопротивления полчищам завоевателей. Как грозное облако пронеслись по степи бесчисленные орды, призывая на помощь ту магию, что возникает на границе Красной и Фиолетовой – Черную. Они не признают сражения «один на один», а бьются лишь огромными массами, сомкнутым строем, успешно сочетая Темную Силу и железную мощь.

Все цвета магии раскинули нити по всем Огням Жизни Великого Духа, по многим разгоревшимся Искоркам. И вот ты здесь, чтобы чем-то помочь. И пока помощь твоя не свершится, жить тебе с нами...

Такая постановка вопроса крайне возмутила меня. Нет, чтобы попросить, но не так же... Я вскочил на ноги.

– Я смогу уйти отсюда в любой момент, – в моем голосе неожиданно для меня прозвучали еле скрываемые искры ярости.

– Не думаю, – усмехнулся маг, – сочетание и природа магических сил, притянувших тебя, совершенно непонятна...

– Я сам перенес себя сюда! Сам! – выпалил я, вскакивая на ноги.

– Не обольщайся, тебе одному это не под силу. Лишь определенная комбинация магических сил позволила наткнуться на твой встречный зов. А уж затем и перенести тело... И получилось это далеко не с первого раза...

– Т-то есть?

– Несколько дней назад маги уловили нитевидный зов, словно кто-то продирался к нам... Связав всех не черных магов в единую сеть, удалось сплести прочный аркан и захватить тебя. Правда, надо отдать тебе должное, ты неплохо помог. У тебя есть определенные задатки...

– Значит...

– Ты не можешь самостоятельно исчезнуть, пока не выполнишь своего предназначения... Придется тебе смириться с этим, ну и, по возможности, простить нас...

– Да как?! – задохнулся я от негодования. Я же сам мечтал о подвигах, мечтах, благородстве. – О, Боже.

Я в отчаянии схватился за голову.

– Какое предназначение? – я поднял голову и, как мне показалось, решительно взглянул в бездонные глаза старика.

– Какое? – он задумчиво пожевал безгубым ртом, – я пока не знаю...

Ноги мои подкосились, и я рухнул обратно на ворох шкур.

– И что же мне теперь делать? – мой голос, наверное, можно было услышать только стоя вплотную ко мне.

Но старик услышал.

– Иди и постарайся стать хорошим воином, – легким ветерком прошелестел его ответ.

4

– Привет, безоружный! – беззлобно встретил меня при выходе из палатки мага мой недавний противник.

Странно, но теперь я прекрасно понимал его, словно между нами совершенно не было языкового барьера. Интересно, что могло способствовать такой резкой перемене. Еще совсем недавно его слова казались мне сплошной тарабарщиной, а сейчас... Скорее всего, дело в том напитке, что дал мне старый колдун. Удивительно, но именно о таком напитке я мечтал в далеком детстве, мечтая, как известный герой русских сказок разговаривать со зверями и птицами.

– Почему не отвечаешь? – в голосе говорившего послышалась еле заметная обида.

– Не обижайся, воин, – я постарался придать голосу как можно больше дружелюбия, – я просто удивился, что стал понимать тебя.

Воин заразительно расхохотался.

– Это все колдун, – сквозь смех выдавил он.

Затем звучно хлопнул себя по широкой груди.

– Меня зовут Высокородный сэн Арк лар Пагэтп, – он помолчал, – я должен помочь тебе выбрать оружие...

– Мое имя Виктор.

Высокородный сэн Арк лар Пагэтп недоуменно оглядел меня с ног до головы.

– Разве у моего доблестного противника нет славного рода, что он не называет его? Или, – в глазах его блеснула искорка подозрительности, – Виктор – изгой и не имеет права на род?

Вот напасть! В этой игре следовало играть по ее правилам, а их-то я как раз и не знал. Что делать? Что в имени моего собеседника являлось собственно именем, а что служило наименованием рода? Что было титулом, а что – традиционной формой обращения? Воин напряженно ждал ответа, а я все никак не мог его найти...

– Мне пока запрещено называть мой род и звание, – наконец медленно выговорил я, тщательно подбирая слова.

– Ладно, – воин добродушно усмехнулся, – ты тоже можешь звать меня попросту: Пагэтп.

– Согласен, – я протянул Пагэтпу руку, надеясь, что жест этот нельзя истолковать по-другому.

Мы крепко сжали друг другу правое предплечье. Это было первое для меня рукопожатие в незнакомом мне мире, вернуться из которого я смогу теперь только при выполнении какого-то таинственного условия. Мысль о неведомом условии яркой вспышкой боли стегнула по нервам. Боль была настолько осязаема, что я не услышал последующих слов моего нового знакомого.

– Очнись, – резкий толчок в плечо вывел меня из задумчивости, – Мы идем или нет?

– Извини, Пагэтп, я немного отвлекся...

– Если ты так будешь отвлекаться во время боя, – по губам собеседника зазмеилась кривая ухмылка, – то тебе недолго придется топтать свежую траву.

– Сомневаюсь, что в бою мне может представиться подобная роскошь, – в тон ему отозвался я.

– Вот тут ты прав. Пошли, а то мне как-то не по себе смотреть на неимеющего оружия. Ты для меня словно голый.

Арсенал племени находился в одном из шатров, внешне ничем не отличавшимся от остальных. У входа даже не было никакой охраны. Со стесненным сердцем я вошел внутрь палатки. Пагэтп несколькими движениями разжег очаг посреди земляного пола. Помещение тут же наполнилось красноватыми отблесками от висевших со всех сторон клинков самой разнообразной формы. Языки пламени зловеще отражались в идеально выточенных лезвиях.

Казалось, что они тоже внимательно изучают меня. Я медленно прошелся вдоль блестящего ряда. Клинки настороженно следили за моими действиями. Я осторожно касался рукой их полированных тел. Некоторые клинки отзывались на его глухим шелестом, другие – мелодичным звоном. Но вдруг мои пальцы словно обожгло холодным огнем. Я резко остановился. Взгляд мой упал на достаточно привычный с виду клинок, чем-то напоминающий тяжелую боевую шпагу позднего средневековья. Рифленая рукоять естественно и удобно устроилась у меня на ладони. Лезвие сияющей молнией сверкнуло в свете едва теплящегося очага. Яркие искорки довольно пробежали вдоль всего острия. Как зачарованный я смотрел на игру света на голубоватой стали. Несколькими взмахами я заставил шпагу вспороть полумрак помещения сверкающими зигзагами.

– Здорово, – восхищенно пробормотал я и ласково провел ногтем по ложбинке кровостока.

– Хорошо, меч ты выбрал, – Пагэтп удовлетворенно хмыкнул, – теперь дело за луком.

– Тут уж я не силен, – невольно вырвалось у меня, – может ты сам подберешь что-нибудь для меня?

На губах Пагэтпа мелькнула довольная улыбка. Он пристально оглядел меня с ног до головы и жестом фокусника вытащил ничем не примечательный лук. Любовно провел пальцем по костяным накладкам, достал откуда-то из рукава моток тетивы и одним движением набросил ее петли на зарубки. Мощно натянул лук, пощелкал ногтем по туго натянутой жиле. Недовольно покрутил головой. Снова щелкнул по тетиве. Внимательно прислушался. Недолго подержал руку лука над пламенем костра и с усилием закинул на зарубку еще одну петлю тетивы. Его движения напоминали действия настройщика музыкального инструмента. Наклонив голову, он снова прислушался к музыке тетивы, после чего весело улыбнулся и протянул настроенное оружие мне.

– Держи, сэн Виктор. При умелом обращении этот лук никогда не даст промаха.

Он надел мне на спину колчан, наполненный желтоперыми стрелами, таким образом, чтобы оперенья торчали над левым плечом.

– Пошли, – он слегка подтолкнул меня в спину, – посмотрим, что ты можешь сам...

Неподалеку от оружейной палатки, на просторной поляне, воины тренировались в стрельбе из лука. Хлопки тетивы по кожаным наручам напоминали выстрелы из пневматической винтовки. Стрелы быстрыми штрихами отделялись от людей и втыкались в ярко раскрашенные круглые мишени. Чуть поодаль мишени уже имели вид силуэтных человеческих фигур, разделенных хорошо заметными линиями на зоны поражения...

– Пагэтп привел безоружного, – при виде нас воскликнул один из соревновавшихся.

Похоже, он был рад прекратить неудачное для него состязание.

Нас тут же окружили воины. Крепкие руки ощутимо хлопали меня по плечам, спине, бокам.

– Стоп, – властно поднял руку Пагэтп, – Это теперь не безоружный. Его имя сэн Виктор.

– Пусть сэн Виктор покажет свое искусство! – послышался чей-то задорный голос.

Я растерянно оглянулся. Пагэтп уже незаметно растворился в толпе, предоставив мне самому выпутываться из сложившейся ситуации. А положение и вправду было своеобразным. Мне предстояло соревноваться с опытными воинами, имея в своем распоряжении непривычный, непристрелянный мной лук. Но и отступать было некуда.

– Хорошо, – я решительно вышел из толпы и встал против мишени.

– Я буду твоим соперником! – рядом со мной возник воин, не старше меня, со слегка зажившим припухлым шрамом над левой грудью.

Окружающие отодвинулись, оставив нас наедине с мишенями.

– Надень наруч, – около меня снова оказался Пагэтп.

Я негнушима от волнения пальцами натянул на левую руку нечто вроде беспалой перчатки с крагами, плотно охватившими предплечье.

– Начали? – вопрос соперника явно отдавал насмешкой...

...Обе стрелы сорвались одновременно. Моя клюнула в самый край мишени, лишь чудом не пролетев мимо. Соперник мой был более точен, попав почти в самый центр.

– Первый выстрел прицелочный, – великодушно провозгласил он, заметив мое разочарование.

Я слегка расслабился, встряхнул руками и принял когда-то виденную стойку спортсмена-лучника... Снова стрелы с легким жужжанием унеслись в золотистое небо. На этот раз моя стрела вонзилась удачнее. Я украдкой перевел дух, неожиданно заметив, что в момент выстрела задержал дыхание...

Дальше все было как во сне: мы метали стрелы одну за другой. Снова и снова. Тетива пела, отправляя легкие оперенные тростинки, и я чувствовал – промаха больше не будет! Во мне разгоралась искорка азарта...

Неожиданно моя рука вместо очередного оперения схватила воздух: стрелы в моем колчане кончились...

– Молодец, – соперник мой смотрел уже более уважительно: я лишь незначительно уступил ему в меткости и скорости, – только слишком медленно и с неподвижной земли...

Закинув лук за плечо, он не спеша шагнул в расступившуюся перед ним толпу.

– Поздравляю, – подошедший Пагэтп крепко стиснул плечо, – далеко не каждый сможет почти на равных выдержать соревнование по стрельбе с самим нийо Атгогом...

На землю быстро, словно у нас на черноморском побережье, спускались сумерки...

Я машинально взглянул на звездное небо. Увиденное вызвало невольный вздох удивления: рисунок звезд, просвечивающий сквозь золотистую дымку, совсем не походил на привычную мне картину. Значит, я находился достаточно далеко от Земли, да, впрочем, и от всей Солнечной системы. Мне казалось, что все созвездия, вернее, расположение звезд в небесах любой планеты нашей системы, не должно сильно отличаться друг от друга. Следовательно, я находился где-то в неизвестных мне глубинах Космоса, причем совершенно неизвестно в нашей Галактике или нет. Мне вдруг стало невыносимо грустно. Привычный мир находился в миллионах парсеках от меня и, судя по высказываниям старого мага, вернуться туда не представлялось ни малейшей возможности. От осознания этого защемило сердце.

– Господи, что я наделал... – вырвалось у меня горестное восклицание.

Мои мысли прервал ощутимый хлопок по плечу. Я резко обернулся.

– Пойдем, перекусим, – обратился ко мне Пагэтп и настойчиво повлек к одной из палаток.

В желудке благодарно булькнуло. Внезапно я почувствовал, что ужасно проголодался, и признательно посмотрел на своего первого в этом чужом и далеком мире знакомого...

– Пошли, пошли...

Внутри палатки весело потрескивали сучья в ярко горевшем огне очага. Невысокая миловидная женщина оживленно хлопотала вокруг жаркого пламени, насаживая на прямые прутья нечто напоминающее бурые камни. Станный сладковато-пряный аромат наполнял помещение.

– Сеатв, покорми нашего гостя, – громогласно с преувеличенной веселостью провозгласил Пагэтп, проталкивая меня вперед.

– Проходи, достойный воин, гость моего мужа, – несколько церемонно поклонилась женщина.

Лар Пагэтп подтолкнул меня к разложенным вокруг очага шкурам.

– Присаживайся, сэн Виктор, почувствуй себя как дома. У нас говорится: мой дом – твой дом, моя пища – твоя пища. Все лучшее гостю.

Он степенно устроился на пушистых шкурах напротив меня.

– Пока будешь жить здесь, – Пагэтп широким жестом обвел помещение.

Я внимательно осмотрел стены этого сравнительно легкого сооружения. На многочисленных деревянных кольшках, прикрепленных к опорным шестам, размещались всевозможные бытовые предметы, выполненные из кожи, дерева и металла. С некоторым удивлением я не заметил привычных в наших деревнях глиняных сосудов. Они же кочевники. – Осенило меня. Действительно, при перекочевке посуда из глины просто не могла сохраниться в целости и, как правило, не пользовалась спросом... Между предметами домашнего обихода кое-где проглядывали вещи, относящиеся, скорее, к боевому комплексу: щиты, копья, луки со стрелами, даже топоры...

– А где ичлар? – прервал затянувшееся молчание Пагэтп.

По лицу женщины мелькнула застенчивая улыбка.

– Ичлар Спыгар убежал к колдуну слушать старинные предания.

– Нужное дело, – довольно проговорил воин.

Сеатв между тем поднесла нам широкие листы с дымящимися «камнями», поставила чеканные чаши, наполненные молочно-белой жидкостью.

– Отведай, высокородный сэн.

Я медленно, стараясь не показывать своего голода, подхватил один из этих странных комочков. Вкус этой штуки напомнил о хлебе, сминаемом в руке, уплотненном до небольшого шарика. Как часто в детстве я сам лепил такие хлебные катышки, за которые меня всегда ругали родители. Горький комок подкатился к горлу.

– Ешь, чужеземец, – лар Пагэтп ловко отправил в рот несколько комков, – туроки набрали наши женщины. От туроков снижается усталость, повышается радость к жизни.

Действительно, какой-то компонент этих самых туроков словно превращал кровь в жидкий металл, производя странную смесь тонизирующего и одновременно расслабляющего свойства.

– А что такое туроки? – прожевав очередную порцию «мятого хлеба», спросил я.

Сеатв и Пагэтп недоуменно переглянулись. Мне показалось, что они почему-то затрудняются ответить на этот вопрос.

– Видишь ли, высокородный сэн Виктор, – с молчаливого одобрения мужа отвечала женщина, – трудно сказать, к какой природе относятся туроки. Они могут прорасти как трава, как дерево – и тогда съедобные плоды образуются на корнях. А могут и катиться по степи, подгоняемые ветром, и постепенно увеличиваясь в размерах. В этом случае туроки как бы наливаются соком. Такие плоды ценятся гораздо выше растущих, – она, лукаво улыбнувшись, посмотрела на Пагэтпа, – особенно мужчинами.

– Эт, точно, – довольно хмыкнул лар, – разведенный в молоке пуакрава он создает неповторимый веселящий напиток, придающий руке крепость и силу, а глазу – точность и зоркость.

Я осторожно поднял чашу с напитком, зачем-то понюхал. Запах оказался настолько знакомым, родным, будто я нахожусь не в неведомой дали, а в деревенском доме моей бабушки и свежее молоко заедаю мягким своим домашним хлебом. Внутреннее умиротворение земными воспоминаниями накатило на меня, и я машинально сделал чересчур глубокий глоток... очарование пропало, я едва не поперхнулся от неожиданности. Вкус оказался настолько непривычным и резким, что глаза едва не вывалились из орбит. Словно холодное пламя прокатилось по всем моим жилам. Пагэтп с мерзкой усмешкой медленно цедил это адское пойло мелкими глоточками. С трудом отдышавшись и вытерев выступившие было слезы, я снова огляделся. В палатке что-то неуловимо изменилось. Я встряхнул головой. Пагэтп участливо смотрел на меня, в глазах Сеатв тоже промелькнуло понимание...

– Отдохни, чужеземец, – словно издавека до меня донесся голос лара, – колдун сказал, что тебе необходимо выспаться...

– А как?..

Договорить я не успел, погружаясь в глубокий сон.

5

Они шли уже много дней, сгибаясь под непосильной ношей. Ремни поклажи глубоко врезались в тело, причиняя сильные страдания носильщикам. Каменные плиты дороги, нагретые жарким летним солнцем, обжигали голые ступни. Однако небольшой караван упрямо продвигался вперед, подгоняемый жестокими плетьюми надсмотрщиков.

Уаскар вместе с товарищами по плену тоскливо переставлял ноги, стараясь не замечать давление нелегкого груза. Мысли молодого человека были далеко и никак не связывались с окружающей действительностью. Снова и снова вспоминал он события битвы, ставшей роковой для него...

— —

Ощетинившись острыми копьями, железная стена арелов неотвратно надвигалась, раз за разом отбивая все отчаянные атаки. Один за другим гибли отважно сражавшиеся против захватчиков воины, но арелы продолжали свое неумолимое движение, даже не замечая вставших на пути противников.

— Вперед! — вскричал Уаскар.

И его отряд личных телохранителей стремительным клином ринулся на сверкающий строй врагов. Молодой военачальник сам шел во главе воинов, бешено вращая тяжелым с выкованными вдоль всего лезвия клыками мечом.

Ряды неприятеля все ближе.

Вот острия копий почти уперлись в грудь смельчакам. Уаскар свободной рукой схватил блестящее копьё и, отведя его в сторону, с силой опустил клыкастый меч на голову открывшегося захватчика. С глухим хрустом вонзился меч в живую плоть. Не останавливаясь ни на мгновение, Уаскар отразил удар соседнего арела и снова взметнул меч. Брешь расширилась, и в образовавшуюся пустоту хлынули воины бесстрашного отряда.

Закипела жестокая схватка. Уаскар, подавая пример, молниеносно наносил мощные удары во все стороны, с гордостью чувствуя, как яростно вгрызается грозный меч в тела врагов. Воины инсегров ни на шаг не отставали от своего предводителя.

Что же произошло потом?

Основная масса пехоты уже готова была закрепить успех священного отряда, но арелские тяжелые всадники отрезали Уаскара и его людей от остального войска и ударили во фланг смельчакам.

Уаскар с соратниками оказался в плотном кольце.

Кровавая битва разгорелась с новым ожесточением. Окруженные бойцы инсегров выстроились плечом к плечу, образовав сплошную стену из сверкающих мечей и щитов.

Злые атаки арелов разбивались о горстку храбрецов, как морские волны разбиваются о гранитные скалы. Но снова и снова накатывались захватчики. Глухо лязгала сталь, высекая колючие искры, и противники откатывались назад, устилая равнину трупами.

Отряд Уаскара отчаянно отбивался.

— Прорываемся! — взревел молодой военачальник, перекрывая шум битвы...

— —

Задумавшись, Уаскар оступился.

— Вперед! — плетью надсмотрщика звонко опустилась на обнаженную спину, глубоко раздирая кожу вплетенными в концы ремешков стальными крючьями.

Уаскар вздрогнул от неожиданности и, потеряв равновесие под тяжеленным тюком, грузно свалился на плиты дороги.

— Встать! — снова просвистела плетью.

Молодой человек попытался подняться, но усталые ноги отказались ему служить. Он тяжело опустился в пыль.

– Шевелись, падаль! – крючок плети пропахал еще одну глубокую борозду на спине пленника.

Алые пятна крови запятнали белоснежный камень дороги.

Ближайший инсегр, отбросив ношу в сторону, опустился на колени перед Уаскаром.

– Вставай, фар, – проговорил он вполголоса, подставляя крепкое плечо.

– Фар?! – окружающие надсмотрщики оглушительно издевательски захохотали, – Среди этого дерьма, оказывается, есть наместник области.

Усиленно заработали плети, подгоняя пленников.

Цепочка усталых людей продолжала нелегкий путь.

– —

Телохранители Уаскара устремился на врагов, в надежде пробиться к своим.

Однако, инсегры уже отошли с занимаемых позиций, оставив небольшой отряд храбров на произвол судьбы.

Арелы не приняли вызов. Они быстро раздвинулись в стороны. Замелькали волосные петли, выхватывая одного воина за другим. Уаскар пытался отразить веревочную змею, но пущенный в незащищенную шею дротик прервал его порыв к сопротивлению...

– —

Снова застучали тяжелые шаги пленников, направляя людей к белокаменным храмам Шоник'котра. Оставалось пройти небольшой участок пути по густому лесу, а потом спуститься по полноводному Черрингу до самых стен знаменитого города.

Граница вожделенного леса постепенно приближалась. Люди непроизвольно ускорили шаг, в надежде отдохнуть от палящего зноя под густыми кронами деревьев. И вот небольшая группа людей вошла в тенистые заросли. Величественные деревья торжественно поплыли вокруг, навевая тревожные мысли. Даже бывалые воины инстинктивно крепче сжали оружие, пораженные мрачными сумерками гигантского леса.

Но все было тихо и спокойно.

Над головами стремительно промелькивали яркие небольшие птички, оглашая воздух замысловатыми переливчатыми трелями. Словно разноцветные искорки мелькали эти живописные существа – пиацтвы, создавая иллюзию радости и покоя. Неожиданно одно из прекрасных созданий юрким лучиком метнулось к Уаскару. Острый тонкий клюв глубоко вонзился в кровоточащую рану молодого фара, оставленную плеткой надсмотрщика. Уаскар передернулся от отвращения и, освободив руку, сбросил маленького кровопийца наземь. Тот оглушительно заверещал от нанесенной обиды. И тут же, как по команде, все окружающие пиацтвы набросились на израненных людей, усиленно стараясь добраться до открытых кровавых ран.

– Проклятье! – зло выругался ближайший арел, тщетно пытаясь отогнать кружащихся вокруг пленников птиц, – Они же нам весь товар попортят!

– Ацианм, помоги, – прохрипел быстро теряющий силы Уаскар.

– В кучу, падаль!!! – в бешенстве заорал предводитель арелов, – Охраняйте это дерьмо!

Пленники сбились в плотную толпу, закрывшись со всех сторон тюками. Надсмотрщики, отогнав ближайших тварей, установили из щитов практически непроницаемый кокон.

– Ук'льук подери, – пробормотал предводитель, – теперь нам с места не стронуться, пока не закроются раны.

Губы Уаскара слабо шевельнулись в ответ. На лице его появилось выражение крайнего недоумения.

– Чего хочет этот ваш фар? – молодой и дерзкий арелский воин выжидательно взглянул на пленников.

– Высокородный сэн Нег... – гордо начал один из них.

– Среди рабов нет, и не может быть высокородных сэнов, – воин угрожающе взмахнул плетью.

– Подожди, Мох Шекук, – предводитель схватил его за плечо, – Послушаем, что он скажет.

– Высокородный сэн Нег фар Уаскар, – упрямо выговорил инсегр полный титул Уаскара, – говорит, что для охраны от пиацтвов нужен огонь...

– Эти птицы боятся огня? – недоверчиво протянул Мох Шекук.

Губы Уаскара снова еле заметно шевельнулись.

– Пиацтвы не боятся ничего, – не скрывая презрения, перевел Ух-Кан слова вождя, – Но огонь любят кичнокары, и они прогонят пиацтвов...

6

– Вставай! – чья-то крепкая рука тряхнула меня за плечо.

Я мгновенно открыл глаза, не сразу соображая, где нахожусь. Передо мной, широко ухмыляясь, стоял мой первый знакомый в этом мире – Пагэтп.

– Вставай, сэн Виктор, – повторил он, – Свечение Небес – Мтари уже показался над Великой Степью.

Видимо, тут не положено долго залеживаться в постели. Я стремительно выскочил из-под пушистых шкур. В мышцы мои, непомерно натруженные вчерашним верховым испытанием, стрельнула нестерпимая боль. Охнув, я опустил обратно на ложе.

– Выходи, – бросил Пагэтп, отодвигая входной полог.

– Ранней пташке бог подает, – пробормотал я, протирая глаза кулаком, и ковыляющей походкой вышел наружу. Тут же мне пришлось прикрыть глаза ладонью: после полумрака палатки свет местного небесного свечения оказался необычайно ярким.

– Как ты сказал? – недоуменно повернулся ко мне воин.

– Ранней пташке бог подает, – повторил я чуть громче.

Пагэтп задумчиво почесал голову. В глазах его явно улавливалось напряжение мысли.

– Который бог? – наконец смог выговорить он, – Арднок или Мтари? – взгляд его с нескрываемым интересом устремился ко мне.

Что мне сказать? Я совершенно не знаком с местным пантеоном. Но ответить я не успел...

– Воины, умываться... – послышался строгий голос Сеатв, – еда готова.

Действительно, ноздри уловили нежнейший аромат чего-то жаренного. Рот непроизвольно наполнился слюной. В желудке громко заурчало в предвкушении предстоящего удовольствия.

Наскоро окунув лицо в кожаное ведро с ледяной водой, я чуть не бегом направился, так и хочется сказать, к накрытому столу. Хотя, какой там стол... Деревянное блюдо с истекавшим божественным ароматом мясом стояло прямо на траве неподалеку от входа в палатку. Кое-как устроившись возле блюда, я принялся за завтрак. Смутно вспомнил, что вчера вроде так не мучился при приеме пищи. Ах, да – вчера мы ели в палатке, расположившись на ворохе шкур – почти на диване. Естественно, особых трудностей в размещении ног не было. Сейчас же они мешали прямо катастрофически. Сидеть по-турецки, крайне неудобно. Попробовал вытянуть – чуть не опрокинул блюдо. Одним словом – маета... Но когда первый кусок проперченного мяса опустился в рот, о временных неудобствах как-то забылось. Мясо буквально таяло на зубах. Раньше, читая о таком, я просто не понимал, как такое возможно, но сейчас воочию понял, что это значит. Хотелось хватать и хватать ароматные куски, не заботясь о том, как это выглядит со стороны. Какие уж тут манеры? Лар Пагэтп не отставал от меня, жадно поглощая ароматные сочные куски мяса, старательно запивая каждый кусок бодрящим напитком из туроков...

Неожиданно поднявшийся в лагере шум, отвлек меня от столь полезного и приятного занятия, как набивание желудка.

На майдан въезжала группа всадников в сверкающих доспехах.

– Арднок тебя забери, – прошипел сквозь зубы лар, отбрасывая в сторону недоеденный кусок, и легко поднялся. – Что случилось? – я присоединился к нему, хотя и не так ловко и грациозно, как мне бы хотелось.

– Чеггоррцы, – в голосе приятеля прозвучала странная смесь горечи, презрения и недовольства.

– Что не так?

Пагэтп посмотрел на меня так, словно услышал невесть какую гадость.

– Регг Алан захватил эту часть Туроса, и поэтому наши храбрые воины должны принимать участие в походах чеггорцев, но нам нужны только наши степи, наши стада. Мы не хотим печь Туроки для Чеггорра.

– ЧЕГГОРРЦЫ!

Уже второй раз я слышу это название. Что же они из себя представляют? Я не спеша, направился к подъехавшим всадникам. Рука машинально потянулась к эфесу меча.

– Стой! – на мое плечо опустилась тяжелая рука лара Пагэтпа.

Я раздраженно дернул плечом. Пальца лара сжались словно клещи. Плечо моментально занемело.

– Стой, говорю! – в голосе приятеля прозвучала неожиданная жесткость, – я же вижу, что ты надумал.

Вдвоем мы протиснулись вплотную к чеггорцам. Воины-туросы нехотя расступились, давая дорогу. Пагэтп поднял руку, призывая к молчанию.

– Высокородный сэн Арк лар Пагэтп приветствует вас.

Передний всадник смерил его надменно-презрительным взглядом.

– Разве кого-нибудь боле знатного здесь нет? – брезгливо бросил он, поджав губы.

– Ты что же, негодяй, не считаешь меня достойным говорить с чеггоррской падалью? – медленно произнес Пагэтп, вытягивая клинок из ножен.

– Успокойся, мой друг, – тихий голос сзади заставил умолкнуть, начавшийся было шум.

Я резко обернулся. К нам размеренным шагом подходил мой недавний соперник по стрельбе.

Чеггоррцы переглянулись. Передний легко соскочил с коня. И тут я более внимательно смог разглядеть его доспехи. Глубокий стальной шлем, прикрывавший голову, был украшен кованой головой орла в передней части и пышным султаном из черно-синих перьев наверху. Грудной панцирь выгнут в виде мышечных пластин. Пах и бедра защищал кольчужный передник с наклепанными металлическими пла-стинами различных геометрических форм. Голени и колени воина закрывали стальные поножи. Все металлические детали ярко сверкали в солнечных лучах, тщательно покрытые золотом. Одежда глубокого синего цвета выглядывала из-под доспехов. Такого же цвета был и наброшенный на плечи длинный и широкий плащ. Чеггоррец коротко поклонился подошедшему.

– Надеюсь, ннийо Атгог достаточно подходящий собеседник, – с усмешкой процедил Атгог, – для ничтожного оп-туна синего алаутара.

– Я – не обыкновенный оп-тун, – лицо чеггоррца налилось кровью, – я – посол...

– Почему же тогда, – холодно осведомился Атгог, – ты, как посол пренебрегаешь правилами вежливости, находясь на территории чужого государства?

– Это не чужое государство, – в тоне чеггоррца неуловимо появилась нотка превосходства, – а подчиненная Великому Чеггорру территория.

Плечи Атгога несколько поникли.

– И чего хочет посол от рутов-туросов?

Оп-тун стремительно взлетел в седло.

– Регг Алан направляется в поход на презренных кренсоров. Вы должны... – он насмешливо оглядел собравшихся воинов, – выставить не менее пяти тунтаров в непобедимое войско Великого Чеггорра, да стоит он еще много двадцатилетий.

– Что такое тунтар? – еле слышно осведомился я у Пагэтпа.

Высокородный сэн Арк в недоумении посмотрел на меня.

– Это чеггоррский отряд в вин винов воинов, – и перехватив мой непонимающий взгляд, добавил, – вин – это полное чисто пальцев человека.

За нашим коротким разговором я пропустил ответные слова ннйо. Похоже, что тот вынужден был согласиться.

Чеггоррцы нарочито неспешно повернули скакунов, на миг, сверкнув красными с золотом овальными щитами.

Ннйо Атгог долго смотрел вослед спесивому оп-туну и его спутникам. Потом ударил кулаков в ладонь и обернулся к воинам. Лицо его превратилось в мрачную маску. Воины сомкнулись плечо к плечу. Внезапно прекратились все звуки, словно с приближением грозы. Как будто злой ветер прокатился над землей, всколыхнув и уложив разноцветную траву.

– Друзья мои, братья, – после томительной паузы проговорил Атгог. Голос его чуть дрожал, – Чеггоррцы планируют захватить солнечный Кренсор. Все вы хорошо знаете, что кренсоры являются одним из сатурских народов. Сатуры же наши враги вот уже несколько двадцатилетий, со времен Рьоги и Тор... – он громко сглотнул, – поэтому мы принимаем предложение чеггоррцев...

Стоявший рядом, Пагэтп зло сплюнул. Не договорив фразу, Атгог резко взглянул на него. Насколько мне показалось, в глазах его блеснула странная искорка. Я почувствовал, что он ждет объективных возражений. Однако Пагэтп угрюмо отвел взор. Подобно ему, отворачивались и другие воины. Неожиданно мои глаза встретились с взглядом вождя. Между нами проскочила молния понимания. Мне показалось, что он не хочет этой войны. Ннйо тяжело переступил на месте.

– Воины, готовьтесь выступить завтра на рассвете, – он помолчал, словно собираясь с мыслями, – командиры отрядов – ко мне в шатер на совет. Ты, – он пристально посмотрел на меня, – тоже...

Широкими шагами Атгог покинул площадку встречи. С его уходом как будто рухнула плотина сдержанности. К моему великому удивлению, воинов, полностью поддерживающих идею войны, оказалось не так уж и много: что-то около двадцати человек.

– Так, примерно винтар, – неожиданно еле слышно пробормотал Пагэтп, словно отвечая на мои мысли, – очень неплохо...

– Ну, как? – вместо приветствия обратился Атгог к присутствующим.

– Вин, – сквозь силу буркнул Пагэтп.

Ннйо бросил на него короткий огненный взгляд. Но почему-то мне показалось, что он чуть потеплел.

Собравшиеся зашевелились более свободно. Напряжение, до сего момента висевшее в воздухе, стремительно спадало. Атгог обвел присутствующих вопросительным взором. Практически все, с кем встречались глаза вождя, одобрительно кивали.

Интересно, с чем именно они соглашались?

– Таким образом, – торжественно провозгласил ннйо, – только винтар готов разорять кренсоров, которые в незапамятные времена Рьоги о Тор были к тому же и нашими лучшими друзьями. Этот винтар поведет Высокородный сэн Арк лар Пагэтп...

– А я? – неожиданно вырвалось у меня.

– Ты? Чужеземец, который неплохо стрелял из лука, находясь на твердой неподвижной земле? А сможешь ли ты так же поражать цель со спины несущегося во всю прыть скакуна? Готов ли ты напоить свой меч горячей вражеской кровью? Да и вообще, знаешь ли ты, чью кровь действительно надо проливать?

– Ну, на последний вопрос ответить довольно просто, – самодовольно выговорил я, – каждому из здесь присутствующих хорошо известно, что главный враг – это Чеггорр!

– Эх, если бы все было так просто, – загадочно протянул Атгог.

Собравшиеся недоуменно переглянулись.

– А как же иначе? – трубным голосом прогудел могучий воин, сидевший неподалеку, – Бей чеггоххцев. Хохож только мехтвый чеггох-хец...

– Тейстфительно, – поддержал гиганта золотоволосый бородач, явно не турского происхождения, – неопхотимо уничтошит чеккоррскую сарасу ф корне.

– Друзья мои, сами чеггоррцы – трудолюбивые и умелые ремесленники, торговцы, ученые. Но вот их идеи – наши враги. Однако идеи не победить сталью...

Во мне шевельнулось смутное беспокойство. Что-то подобное я уже слышал дома – на Земле. К горлу подкатился неожиданный комок.

– Нет, друзья мои, мы не выступим против Чеггорра... во всяком случае сейчас... Мы присоединимся к их железным алаутарам... на какое-то время. Надо подготовить пять тунтаров молодых стрелков, а остальные воины пусть направляются в сторону Кренсора, но так, чтобы их передвижение осталось в глубочайшей тайне... Ты же, чужеземец, – он посмотрел на меня в упор, – поедешь со мной...

7

Мы с Пагэтпом вышли из палатки одновременно.

В лагере кипела бурная деятельность. Люди старательно и несколько лихорадочно готовились к предстоящему походу. Природа, казалось, тоже понимала важность события. На абсолютно чистом небе пролетали редкие разноцветные птицы, оглашая окрестности резкими тревожными криками. Атмосфера словно накалилась. Неприятное смутное чувство навалилось, словно слежавшийся снежный ком. Внезапно остро захотелось спрятаться, зарыться куда-нибудь от неотвратимого давления.

– Друг мой, – голос Пагэтпа показался мне громом большого барабана.

Я сжался от его грохочущих раскатов.

– Сейчас отдам несколько распоряжений своим близким и поговорим.

Отдание распоряжений затянулось надолго.

Я бесцельно слонялся по лагерю, ни во что не вмешиваясь. Непривычные смутные мысли вертелись в мозгу. Я до этого никогда не проливал, да и не пытался пролить чью-либо кровь. Так же как никто не пробовал убить меня. Мы сражались, но сражались по-дружески. Сейчас же, в этом походе, видимо, придется всерьез бороться за свою жизнь. Я оказался совершенно не готов к этому...

Я с трудом нашел самое укромное место в лагере, где я бы никому не мешал, не путался бы под ногами хмурых воинов, готовящихся к войне с какой-то мрачной отрешенностью, где меня не пронзали бы кинжально острые взгляды. С удручающей определенностью почувствовалась моя бесполезность в этой деловитой подготовке к предстоящим смертям. Боже, что я наделал! Эти люди живут в таком мире, когда жизнь и смерть никогда не уходят друг от друга на достаточное расстояние, чтобы забыть об их неразрывной связанности. Для нас же, для большинства землян, смерть что-то абстрактно-ужасное, что никак не может с нами случиться. Большинство из нас, простых обывателей, совершенно не готово рискнуть жизнью ради чего бы то ни было. Нас с детства учили, что жизнь – высшая ценность. Но тут, в этой суровой обстановке, когда понятия эти настолько переплетены между собой, что просто некогда задумываться о будущем, даже не очень далеко. День прожил – и хорошо. Война – так война. Или мы – или они. Третьего не дано...

Из кармана курточки я вытащил записную книжку и принялся делать лихорадочные наброски, стараясь запечатлеть как можно больше элементов подготовки к походу. Работой я старался отвлечь себя от тяжелых мыслей. Почему-то мне казалось, что это приключение для меня добром не кончится.

Вернуться бы домой... Оказаться бы в стороне... Но теперь, после беседы с племенным магом, это оказалось невозможным.

В чем заключалась моя миссия?

Карандаш мой привычно порхал по бумаге. Вот Пагэтп, проверяющий качество заточки оружия; вот золотоволосый бородач, рубящий тяжелым мечом связки прутьев; вот воины, мечущие стрелы в перышко, укрепленное на наконечнике копья...

Лишь под вечер мы с Пагэтпом встретились в его палатке.

– А что это за Рьог и Тор? – спросил я совсем не о том, о чем хотел.

Пагэтп задумчиво посмотрел на меня и начал свой рассказ:

ЛЕГЕНДА О ТОР

«В те далекие времена Великим Вождем Всех Туросов был могучий Ра. Между многочисленными племенами Сатуров и Туросов шло непримиримое соперничество. Каждый народ стремился показать себя более храбрым, мужественным и удачливым. Победы сменялись поражениями, поражения – победами. Во главе Сатуров стоял тогда престарелый колдун Кра. Но всеми делами Сатуров управляла прекрасная Тор. Она оказалась достаточно умным и дальновидным правителем.

Кроме того, девушка была и удивительно красива. Ее золотые волосы струились подобно волнам ласкового ручья в степи. В ясных глазах цвета весенней травы отражались глубокие небеса. Птицы замолкали, когда слышался ее голос. В лицо ее не осмеливались взглянуть сами Мтари-Небеса, опасаясь затеряться в ее сияющей красоте. В общем, она была прекрасна, как ласковый летний день.

Услышал о несравненной красоте дочери Великого Вождя Сатуров неудержимый Ра, поклялся добыть ее любой ценой. Рассчитывал он присоединить земли Сатуров к своим владениям путем бракосочетания. В случае успеха, с его мнением считались бы даже в далеком Крисе. Он устраивал многодневные засады, подолгу находясь в стране Сатуров. Самые умелые воины сопровождали вождя в его вылазках...

Мало ли, много ли времени прошло, но удача улыбнулась ему.

Захватил могучий Ра прекрасную Тор и привез ее в свой лагерь.

Тут-то и случилась неожиданность. Увидел девушку молодой воин Рьоги. Без памяти влюбился он в девушку. Никогда ранее не считался он выдающимся воином, не выделялся среди остальных молодых воинов стойбища. Пораженный же в самое сердце красотой повелительницы Сатуров, бросил Рьоги вызов могучему Ра.

По старинным традициям такой вызов означал стремление воина сместить вождя племени и занять его место. Не этого добивался влюбленный Рьоги, но традиции есть традиции. Теперь лишь поединок мог решить права каждого на главенствующую роль в племени.

Однако схватка не состоялась.

В тот момент, когда оба противника уже готовы были скрестить мечи, Великий Охотник Сатуров Сат со своими людьми произвел нападение на стойбище, стремясь отбить великолепную Тор.

Недавние соперники плечом к плечу отбивались от наседавших Сатуров, устилая степь телами, но отстоять Тор не смогли. Вернулась красавица к своему народу.

Закралась в сердце Рьоги черная тоска. Отказался он от поединка и откочевал в дальнюю степь.

Глубоко в степи основал Рьоги новое кочевье. Решил он стать достойным прекрасной дочери Великого Вождя Сатуров, создать свое собственное племя, сделать его сильным и богатым. И тогда, по его мнению, сможет он завоевать любовь девушки...

Прошло несколько лет. Племя рутов-туросов, основанное Рьоги, росло и крепло. С ним начинает считаться вся степь. Возмужал и усилился сам Рьоги. Еще сильнее в нем разгорелось желание быть с Тор...

Неожиданно по степи пронеслась молва. Прекрасная Тор объявила, что станет женой тому, кто сможет победить ее в честном поединке.

Тут следует заметить, что женичины Сатуров изначально очень искусны в обращении с оружием. Довольно часто они сражались наравне с мужчинами, ни в чем не уступая им. И немало битв было выиграно одними женичинами. В отдаленных землях народ Сатуров даже называли племенем женичин-воительниц. Особенно преуспела в воинском искусстве Высокородная Тор. Редкий мужчина мог сравниться с ней в игре с мечом.

Воспламенились сердца многих героев. Каждый из них надеялся, что именно ему улыбнется Мтари, и именно он вырвет победу из рук восхитительной воительницы.

Состязание было назначено на первый день лета. Проходить оно должно было на полдороге от страны Сатуров к стойбищам Туросов, в предгорьях недалеко от Ущелья Летучих Волков.

В назначенный день разноцветными красками расцвела предгорная долина. словно все цветы высыпались на небольшой участок степи. Воины всех народов собрались померяться силами, чтобы заслужить право сразиться с прекрасной Тор. Множество славных героев, о чьих подвигах пели сказители, сидя возле ночных костров, готовились вступить в схватку. Блеск парадных одеяний, сверкание великолепных клинков – радовало сердца собравшихся.

Резко зазвучали рожки и свирели.

Блестящая кавалькада Сатуров во главе с прекрасной Тор, к тому времени уже ставшей Великим Вождем Сатуров, появилась перед воинами. Величественным жестом подняла Тор руку. Мгновенно установилась мертвая тишина. Даже веселый летний ветерок спрятался, затаившись в густой траве, и старался не пропустить ни единого слова. Затаили дыхание даже самые нетерпеливые. Стало слышно, как еле заметным шуршанием перешептываются между собой невесомые травинки.

Вперед выехал Великий Охотник Сат. Взоры всех присутствующих устремились к нему.

– Высокородная сэна Тор, – так впервые прозвучала новое величальное титулование, – изъявила желание найти себе мужа, который смог бы стать ее соправителем в земле Сатуров.

Нестройный гул прокатился по толпе. Далеко не всем хотелось покидать благодатные степи, даже ради престола Сатуров.

Тор снова властно подняла руку. Опять установилась тишина.

– Если кто-то из Высокородных воинов не согласен жить в земле Сатуров, – птицей пролетел над степью ее звонкий голос, – я готова буду передать уздечку правителя Сату, а сама уеду со своим избранником к его племени.

Восторженный рев эхом отразился от близких гор и прокатился над бескрайней степью. Кое-где взмыли в небеса испуганные птицы.

В третий раз наступила тишина, вызванная взмахом прекрасной руки.

– Но тот, с кем я могла бы умчаться из родного дома, должен победить меня!

С этими словами девушка легко соскочила со скакуна. Земля благодарно приняла ее тяжесть на свои ладони.

– Подготовьте место для состязания.

Воины быстро принялись за дело, и площадка размером двадцать на двадцать локтей была тщательно очищена от травы и выровнена.

Снова заговорил Сат.

– Только победитель турнира получит право скрестить меч с Высокородной сэной Тор...

Начнем!

Первая пара вступила на подготовленную площадку. Согласно обычаю, бойцы были одеты только в набедренные повязки.

После нескольких стремительных взмахов меча определился первый победитель. Им стал молодой воин Сатуров из рода кренсоров. Звали его Арм.

Нет необходимости описывать все поединки. При желании их можно найти в военных хрониках «Туросских анналов»...

В последнем бою встретились Рьоги и Арм.

Под приветственные крики противники вышли на бой. За время прохождения турнира оба они в значительной мере уловили манеру ведения боя друг другом. Эти знания позволили им начать сразу, не прибегая к разведывательным действиям. Мечи со зловецким лязгом

скрестились. Зрители видели, что оба противника оказались практически равны по силам и мастерству. Мощная атака каждого натыкалась на крепкую защиту другого. Искры сыпались с клинков то жалкими изветвленными молниями, то широким всепоглощающим веером, то огненным снопом.

Неожиданно Рьоги пустил меч по низкой широкой дуге на уровне пояса соперника. Арм подпрыгнул, спасаясь от острого клинка, и ответил стремительным ударом по голове. Рьоги откатился в сторону.

И вот они снова идут по кругу, внимательно следя за каждым движением.

Арм кинулся в длинный выпад, стараясь поразить турсоского воина в живот. Рьоги с огромным усилием отразил опасный удар. Посыпались жаркие искры.

В этот напряженный момент ясно послышался тревожный вскрик. Это Тор отметила чью-то неудачу.

Звук ее голоса заставил руку Арма слегка вздрогнуть. Не встречая сопротивления, клинок Рьоги полоснул по телу молодого кренсора. Из глубокой раны обильно потекла кровь. Туросский вождь мгновенно отпрыгнул назад и опустил вооруженную руку. Клинок вытал на утоптанную площадку, а Рьоги склонился над упавшим соперником.

– Это был нечестный удар, – сдавленно пробормотал он, опуская голову Арма себе на колени, – ты отвлекся...

– Не бери в голову, – слабо возразил Кренсор, – Я сам виноват. В бою нельзя отвлекаться...

– Так то в бою. А здесь было дружеское состязание. Я мог убить тебя...

– Я же не умер. Значит, ты победил вполне законно...

Рьоги бережно поднял свой меч.

Собравшиеся восторженно наблюдали, как вождь рутов-турсов торжественно отсалютовал лежащему сопернику из рода Кренсора. Все взгляды собрались на его крепкой фигуре, когда он, приблизившись к Тор, преклонил колени.

– Я готов скрестить с тобой оружие, – дрожащим от волнения голосом выговорил он, восторженно глядя в ее прекрасные глаза.

Тор величественно кивнула, украдкой бросив взгляд на бледного от потери крови Арма.

И вот Рьоги стоит против Тор, меч против меча, мужчина против женщины.

Турнир подошел к своей высшей точке.

Зрители, затаив дыхание, следили как оба воина, мужчина и женщина, осторожно кружили по площадке, зорко прицениваясь друг к другу. Они быстро обменялись серией молниеносных прощупывающих ударов.

Рьоги был сильнее, Тор – быстрее и гибче.

Опять противники пошли по кругу, тщательно контролируя расстояние.

Неожиданно Тор молниеносно пошла в атаку.

Вокруг раздался единый вздох.

Рьоги, изогнувшись немыслимым образом, захватил клинок девушки своим мечом. Глухо лягнула сталь. Тор стремительно отпрянула назад, избегая ответного выпада.

Напряжение над площадкой все возрастало. Атмосфера накалилась до такой степени, что хоть костер разжигай. Глаза собравшихся жадно смотрели на игру скрещивающихся клинков.

– Дзах, дзах, дзиу, – мечи, казалось, вели свой разговор.

Рьоги нанес свой любимый крестообразный удар. Тор ловко отразила его круговым движением. Несколько мгновений бойцов окружала железно-свистящая завеса, изредка прерываемая молниями столкновений.

– Дзи-и-у! Дзах! Дзах! – выговаривали клинки.

Стальное, жестко сверкающее многорукое чудовище передвигалось по площадке.

Молодой Арм, забыв о ране, нервно наблюдал, как острые клинки плели свою паутину между прекрасной Тор и неутомимым Рьоги, свиваясь в изумительные кружева.

– Дзиу! Дзин-н-нь! – жалобно вскрикнул клинок.

В руках Великого Вождя Сатуров остался жалкий обломок. Девушка тут же прынула назад, спасаясь от жалящего удара.

Тяжело дыша, бойцы остановились.

– Я победил, – хрипло выговорил Рьоги, – ты теперь моя!

– Ты не победил, воин...

– К-как? – он ошеломленно обвел глазами столпившихся воинов.

– Ты не победил, – повторила Тор.

– К твоему сожалению, она права, – покачал головой Сат, – это сталь не выдержала, а не ты победил...

– Ну, тогда я возьму тебя силой, – взбешенно зарычал Рьоги, угрожающе вздымая тяжельый меч.

– Не-е-е-ет! – тщетно пытаюсь подняться, вскричал Арм.

Вождь рутос-туросов обернулся на крик. Его горящие глаза на краткий миг встретились с взором раненого кренсора. Гордый турос обессилено опустил руку.

– Я завоюю тебя, – уходя, бросил он через плечо...»

Пагэтп закончил свой рассказ. Мне показалось, что чего-то не хватало в его повествовании.

– Ну, а причем тут исконная вражда?

– После этого состязания Рьоги много раз пытался захватить Сатур. И много раз Тор с огнем и мечом проходила по туросским кочевьям. Только кренсору Арму удавалось время от времени примирить их. Лишь после смерти этих непримиримых соперников снова наступили спокойные дни, когда оба народа похвалялись друг перед другом только доблестью и отвагой своих воинов... – он помолчал, – а потом появились чеггоррцы...

– А к нам это как относится?

– Аттог – прямой потомок Рьоги, – объяснил он назидательным тоном, – Кренсор после этой истории отделился от Сатура, образовав свое государство. В нем правит род Арма...

8

Рано утром степь возле стойбища потемнела от прискакавших за ночь всадников. А они все прибывали и прибывали. Пагэтп раз за разом обходил собирающихся воинов.

– Ну, как дела? – задал я вопрос во время одного из его коротких посещений палатки.

Лар озарил меня улыбкой во все тридцать два зуба.

– Прекрасно, у меня уже пять винтаров. Правда, не все из них хорошие воины, но все готовы воевать с кренсорами.

– Чем-то мне не нравится идея этого похода все больше и больше.

– Не переживай, – коротко хохотнул он, – ннйо знает, что делает.

Вскоре из своего шатра показался и сам Атгог. Он внимательно оглядел заполненную воинами степь.

– Воины, – его голос легко перекрыл гомон толпы, – поход начался. Двигаться будем походным порядком, по отрядам. Обозы и боевые колесницы замыкают. Вперед!

В руке ннйо как по волшебству появился щит с прикрепленным к нему круглым с выемкой золотым щитом. На щите широко распростер крылья орел, или похожая на него птица, обвитый змеей.

Движение началось...

Всадники неслись с гиканьем, горяча коней, вздымая их на дыбы, поднимая огромные клубы пыли. Время от времени то один из них, то другой на полном скаку выпускал вверх быстрые стрелы, а потом подхватывал их, несущихся вниз, пока они не успели коснуться земли. Оперенья всех без исключения стрел были ярко-желтые [16]. Отличить владельца можно было только по цветным кольцам на древке. Например, мои стрелы отличались двумя синими и тремя коричневыми полосками. Одежда воинов, несмотря на ее многоцветность, была, как бы подбита желтым. Исключение составляли воины личной охраны ннйо. У них доспехи были металлические чешуйчатые наподобие рыбьей чешуи. Даже лошади в этом отряде были покрыты броней. Остальные воины носили кожаный доспех с платно нашитыми на него пластинками из копыт или рогов.

С шумом и гамом двигалось по степи большое войско рутов-туросов, словно не на войну, а на праздник. Стремительно убегали при нашем приближении какие-то, мне никак не удавалось их разглядеть, небольшие животные.

В полноводную реку воинов то и дело вливались тощие ручейки отдельных отрядов. Все люди, как на подбор, молодые, веселые, гордящиеся силой и удачью. Иногда вспыхивали короткие злые стычки между воинами различных отрядов. Однако до кровопролития не доходило. Все были достаточно благоразумны: Пагэтп объявил от имени Атгога, что каждый проливший кровь соплеменника послужит мишенью для тренировки лучников. А лара, как я с удивлением заметил, побаивались ничуть не меньше самого ннйо. Похоже, далеко не последнего воина мне удалось обезоружить при нашей первой встрече. Сам Пагэтп, казалось, совсем забыл о том маленьком инциденте. Но это только казалось...

Через несколько асчев пути (тут следует отметить, что асч – двадцатая часть суток, сам асч, в свою очередь, делится на двадцать итуров, ну а итур – на двадцать гмоивенов) [17], так вот, через несколько асчев пути Пагэтп подъехал ко мне и с легкой усмешкой протянул пику.

– Держи, Высокородный сэн Виктор. Надеюсь, ты можешь не только отбирать это оружие, – видимо могучий лар тоже вспомнил о нашем знакомстве.

– Поедешь за панцирным винтаром вместе со стрелками, – приказным тоном продолжил он.

– Но...

Пагэтп смерил меня холодным взглядом.

– Не забывай, что ты пока не являешься командиром и не имеешь права возражать приказам.

– Приказы командира не обсуждаются, а выполняются, – медленно проговорил я земную поговорку.

– Точно, – удовлетворенно кивнул Высокородный сэн Арк лар Пагэтп.

Он ударил каблуками в бока коня и поскакал во главу колонны.

– Пункт первый: командир всегда прав, – пробурчал я ему вослед, – Пункт второй: если командир не прав, смотри пункт первый...

– Здогово, – хохотнул находящийся вблизи лучник Икр Ноздик, – пойду расскажу... Ха-ха, смотги пункт пегвый... Ха-ха-ха...

Он, осаживая коня, приблизился к друзьям. Оттуда раздался оглушительный взрыв хохота.

– Сэн Виктог, давай сюда...

Мерное движение навевало успокаивающее настроение. Я начал потихоньку привыкать к поездке верхом. В голове, неожиданно для меня, закружились воспоминания:

Вода маняще сверкала под палящим солнцем. Каменистые берега, поросшие на вершинах лесом, проплывали мимо. Внезапно захотелось броситься в переливающуюся золотистыми солнечными бликами реку. С длинных весел веером срывались веселые капли. Я напрягал все силы, ворочая тяжелое бревнообразное весло. Спереди и сзади в едином ритме стибались и разгибались другие гребцы. Легкий ветерок перебирал такелаж. Жалобно скрипела мачта. Волны мягко плескались около крутых просмоленных бортов. Струги решительно разрезали речную гладь... Равномерно стрекотала камера, звук ее гармонично смешивался с резким криком чаек. Постепенно все окружающие красоты словно переставали интересовать меня. Липкий пот плотной пленкой покрыл все тело. Кожа нестерпимо чесалась. Отдыха в ближайшие полчаса не ожидалось. Мысленно я уже сравнивал себя с галерным рабом, когда, словно услышав мои мольбы, внезапно раздалась команда:

– Поднять парус! Суши весла!

Я с облегчением расправил затекшие мышцы. Как хорошо! Вокруг расслабленно зашевелились гребцы.

– Весла на борт! – скомандовал кормчий.

Жердины весел быстро вынули из уключин и положили вдоль бортов.

– А теперь, Витек, купаться, – хлопнул меня по плечу сосед по стругу Алексей...

– Э, да ты меня не слушаешь!

– Ошибаешься, Икр Ноздик, – возвратился я к действительности, – ты сказал, что если бы я попал не к рутам, а к никам, то так легко бы не отделался...

– А онерки, живущие в Нзаме, так вообще бы истыкали тебя стрелами еще до того, как ты их заметил, – вмешался в разговор сосед справа, – не говоря уж о гродсах, сигемах, затоптавших бы тебя ловссонами, или об агнах. Правда, и гродсы, и сигемы, и агны завоеваны теперь Чеггорром. Так вот, агны все время только за рабами охотились.

Я слушал вполуха, стараясь пристроить неудобную пику поперек седла. Усталая рука отказывалась держать эту проклятую палку вертикально, даже с опорой на стремя... Смысл сказанного собеседниками постепенно ускользал. Общее неудобство, вызванное долгой тряской на лошади, сказывалось все сильнее. Ноги затекали. В седло будто вставили шило. Я пытался переменить положение тела, но безуспешно. Резкая боль начала подниматься все выше. Я уж не знал, куда себя девать. Мое беспрестанное ерзанье привлекло внимание соседей по колонне.

– Сэн Виктог, – озабоченно произнес Икр Ноздик, – может ты в обозе пегедохнешь?

Я почувствовал, как краска стыда залила лицо. Было невыносимо горько вот так оплошать перед прирожденными всадниками. Мне казалось, что всеобщее презрение начинает окружать меня со всех сторон.

– Не стыдись, – добродушно улыбнулся воин, – не один ты маешься с непгивычки.

От неожиданности я резко натянул повод скакуна. Конь взвился на дыбы. Мне с огромным трудом удалось удержаться в седле. Икр Ноздик обернулся. Глаза его сияли.

– Ты молодец, – весело воскликнул он, – не каждый может так стойко пегеносить тгудности.

И словно в ответ на похвалу боль усиленно накинута на меня. Я еле удержался от мучительного стога. Улыбка Икра Ноздика стала еще шире...

.....

– Привал! – прокатившийся по рядам приказ нийо Атгога прозвучал сладкой музыкой.

Я с трудом сполз с седла и чуть не упал. Затекшие ноги не желали слушаться. Внутренняя сторона бедер невыносимо саднила, содранная почти до мяса.

– Ого, – воскликнул мой новый знакомый, – А ну, быстро к лекагю. Я сам посмотрю за твоим скакуном.

Я на негнущихся ногах потащился к палатке лекаря, расписанной зелеными зигзагами. Насколько я успел понять, именно так здесь выглядит символ врачей, примерно как у нас красный крест или полумесяц.

– Ох ты, какая незадача, – всплеснул руками лекарь, – ты как будто онерк. Они все пешие. Конями почти не пользуются. Даже кочуют пешком. – бормоча подобным образом, он быстро смазал потертые места вонючей зеленовато-коричневой слизью. Затем ловко замотал ноги полосами материи, – Сейчас иди. Завтра не вздумай садиться в седло. Я скажу твоему командиру. Ты из какого винтара? – речь его была быстрая и из-за этого малопонятная.

Я осторожно натянул джинсы на обмотанные ноги.

– Понятия не имею, – я вдруг сообразил, что не знаю, кто мой командир.

– Это интересно, – он даже замер от неожиданности, – а с каким отрядом ты шел?

– Лар Пагэтп приказал мне идти с лучниками сразу за панцирниками, – неуверенно вспомнил я.

– Так, – он задумался, – этими бойцами командует Моч Ковох. Помощником у него... Икр Ноздик. Все ясно. Иди, – и он отвернулся от меня, направляясь к следующему воину, ожидавшему лекарского участия.

Я медленно побрел к своим новым знакомым.

– Ну, как? – встретил меня Икр Ноздик.

– Все нормально, Высокородный сэн...

– К-как? – лицо воина обалдело вытянулось, – Икг Ноздик – высокогодный сэн? Ха-ха... – и он с комической важностью задрал вверх подбородок.

– Прекрати! – сурово осадил его высокий стройный лучник, предпочитавший свое покрытое темным загаром мускулистое тело всем доспехам.

– Пгедставляешь, Моч Ковох, – он снова расхохотался, – чужеземец назвал меня Высокогодным сэном...

Моч Ковох! Так вот как выглядит командир моего отряда.

Однако Моч Ковох даже не улыбнулся. Глаза его строго смотрели на меня. От этого пронизывающего взгляда мне сразу стало как-то не по себе.

– Что сказал лекарь, чужеземец?

По-моему, наступила пора возмутиться.

– Чужеземец, – я постарался добавить в голос горечи, – мы вместе идем в поход. Мы готовы плечо к плечу скрестить оружие с врагами. Мы должны доверить друг другу жизнь свою, а все еще зовешь меня чужеземцем...

В ярко-синих глазах Моч Ковоха блеснула искорка интереса.

– Гм-м...

– Испытай меня, – поспешил я расширить брешь его сомнения.

По его лицу промелькнули тени какой-то внутренней борьбы.

– Хорошо, – выдавил он наконец, – когда стемнеет, пойдём на охоту.

– На охоту? – вероятно брови мои взметнулись вверх от неожиданности.

– Да, будем охотиться на пязза. Воины недавно видели четкие следы.

9

– Это было великолепно, фар, – смутно услышал Уаскар сквозь плотную давящую тишину, – Как вы узнали о свойствах огня?

– Это первый элемент при изучении магии Огня.

Уаскар встряхнул головой, очищая разум от давления тишины. От этого движения словно тысяча иголок впились в измученное тело молодого человека. Он с усилием разомкнул веки.

– Где я? – с трудом двигая губами, наконец, выговорил Уаскар, вглядываясь в размытое светлое пятно перед глазами, откуда доносился неуловимо знакомый голос. На пересохшие губы молодого фара бережно опустилась смоченная в воде материя. Твердая рука нежным движением протерла воспаленное лицо воина, выдавив несколько капель в полуоткрытый рот. Уаскар судорожно сглотнул живительную влагу. Мозг постепенно начал проясняться. Призрачное пятно перед глазами приняло вполне отчетливое очертание круглого добродушного лица какого-то знакомого человека, глаза которого смотрели с неподдельным участием и заботой.

– Где я, Кен Дервис? – повторил свой вопрос Уаскар, вспомнив имя.

– Все в порядке, фар, – Кен Дервис смущенно отвернулся.

– Так все-таки... где мы? – настойчиво пытался найти ответ молодой человек.

Фар инсегров мысленно проник сквозь стены помещения.

– Не надо, – Кен Дервис осторожно прикоснулся к напряженному лбу Уаскара, – Не тратьте сил.

– Тогда сам отвечай, – темные брови военачальника сошлись на переносице.

Мозг, казалось, совершенно не принимал участия в разговоре. Он продолжал усиленно шарить за пределами замкнутого пространства комнаты. Неожиданно на пути поиска очутилась преграда жесткого ментального контроля. Это напоминало удар дубинки. Собрав все силы в кулак, Уаскар сосредоточился.

Противодействующая стена контроля начала слегка колыхаться. Перед глазами молодого человека стремительно забегали разноцветные искорки...

– Чего ты стоишь? – резанул по ушам чей-то крик, – Разве не видишь, он теряет силы?

Уаскар, чуть не теряя сознание, с невероятным усилием прекратил мозговой нажим и возвратился к нормальному восприятию. Рядом с круглой физиономией Кена Дервиса проявилось смуглое худощавое лицо лара Ух-Кана.

– Я пытался отвлечь фара от ментальной борьбы, – в голосе Кена Дервиса явно зазвучали виноватые нотки.

– Что же...

– Оставь его, лар, – тихим шелестящим, но в то же время твердым, голосом проговорил Уаскар, – Лучше скажи, где мы?

– Мы в плену у арелов...

– Ну, это-то я еще вроде как помню, – нетерпеливо отмахнулся фар, – Я хочу знать, где именно?

– На этот вопрос и я, пожалуй, смогу ответить, – неожиданно встрял в разговор Кен Дервис, – после того, как кичнокары прогнали пиацтвов, арелы всполошились и вас притащили в эту башню при одиноком храме Ук'льбука. Так, что до Шоник'котра мы...

– Стоп, – приподнявшись, Уаскар прервал словоохотливого воина. – Где находится этот храм?

– На границе с Инсегром, фар, – уверенно подставил плечо под пошатнувшегося вождя лар Ух-Кан.

– Хорошо, – молодой военачальник грузно оперся на соратника и встал во весь рост, – Есть ли у нас возможность выйти отсюда?

– Выйти-то, мы выйдем, – Кен Дервис всплеснул руками.

Он еще что-то говорил, но Уаскар его уже не слушал. Мысленным взором он снова осматривал все закоулки храма.

Число стражников весьма и весьма невелико. В случае схватки они не представляют опасности. Кроме того, все они находятся на приличном расстоянии. Что-то здесь не так. Почему нас не охраняют? Тем более что храм и башня находятся рядом с границей. Странно.

Уаскар напряженно выпрямился.

Он мягко оттолкнул поддерживающего его воина и остался стоять, прислушиваясь к своим ощущениям. Раны, полученные в битве, и расшевеленные надсмотрщиками и пиацтвами, нестерпимо ныли, мешая сосредоточиться.

В первую очередь надо заняться ранами.

Уаскар решительно сконцентрировался.

– Ацианм, – беззвучно шевельнулись губы.

Со стороны молодой фар напоминал статую, только мерно шевелившаяся в такт дыханию грудь напоминала, что это все-таки не холодный бездушный камень. Раны на груди и спине обильно сочились кровью. На глазах у изумленных зрителей разверстые раны эти начали медленно складываться, соединяясь в тонкие линии. Из уст Уаскара вырвался слабый стон. Кен Дервис дернулся, было поддержать вождя, но Ух-Кан остановил. Лицо фара побледнело до белизны камня. На лбу стремительно наливались крупные капли пота. Прошло несколько длинных мгновений. О недавних ранах говорили только бледно-красные полосы. Уаскар шумно вздохнул и в изнеможении опустился на плотный пол.

– Фар, – плеча его осторожно коснулась рука Ух-Кана.

Уаскар замедленно поднял голову.

– Надо уходить, – еле слышно прошептал он.

– Куда? – Кен Дервис растерянно взглянул на Ух-Кана, а потом перевел взор на молодого вождя.

– Спокойней, воин, – Уаскар еще раз прошелся по окрестностям внутренним взором, – Недалеко от храма протекает река. Это видимо Черринг.

– Точно. А как...

Уаскар остановил его словоизлияния тяжелым взглядом.

– В зарослях тростника возле головы Пернатого Змея спрятана лодка.

– До этой лодки надо еще как-то добраться...

– Нас тут трое, – презрительно усмехнулся Ух-Кан, – а это значит, что нас не остановить...

Глаза Уаскара гневно сверкнули. Он мрачно обвел глазами помещение.

И тут на его мозг обрушился мощнейший ментальный удар. Лицо Уаскара покрыла смертельная бледность. Ужасная гримаса боли исказила правильные черты фара. Огромным усилием воли молодому человеку удалось удержаться в сознании.

– Убейте его, – сдавленным голосом прохрипел он.

Воины неслышно двинулись к выходу.

Несколько смежных помещений встретили их полной пустотой. И только в пятой или шестой комнате оба воина увидели сидевшего в глубоком кресле старика. Пальцы его с такой яростью сжимали подлокотники, что костяшки побелели, а по твердому дереву зазмеились многочисленные трещины. Глаза старца были плотно закрыты. На лице его металась тень напряженной борьбы.

Ух-Кан указал спутнику на сухую фигуру и выразительно провел ребром ладони по горлу.

Сам лар скользящей походкой направился к висевшему на стене огромному мечу. Кен Дервис, затаив дыхание, осторожно крался к старику. Лар тем временем плотно охватил руко-

ять, томительно медленно стащил клинок со стены и, слегка покачивая оружие в руке, направился к магу.

Ух-Кан занес меч для удара.

В этот момент старец прервал ментальный поединок. Глаза, наполненные фиолетовым пламенем, в упор уставились на инсегров. В зрачках зарождались яркие молнии.

– Фиолетовая магия! – в ужасе отшатнулся от него Кен Дервис.

Маг резко вытянул руку по направлению к Ух-Кану. С пальцев рванулись сполохи рядов.

– А-а-а... – зажмурившись, Ух-Кан стремительно ударил мечом по седой голове врага.

Это движение и спасло ему жизнь. Маг инстинктивно отшатнулся от падающего клинка, подставив под удар тонкую руку. Острая сталь легко рассекла старые кости, но при этом изменила направление движения. Удар клинка по плечу мага пришелся плашмя. Это, хотя и вышвырнуло старика из кресла, но большого вреда не принесло.

Ух-Кан снова взмахнул мечом.

– Оставь, – передернувшись от отвращения, Кен Дервис схватил лара за предплечье и, оттаскивая его от старика, пробормотал, – надо вызволять Уаскара...

Уаскар извивался на полу, из последних сил сдерживая магическую атаку.

Внезапно давление исчезло, оставив после себя тягучую пустоту. Тело фара обмякло, и он освобождено вытянулся. Грудь вздымалась от тяжелого прерывистого дыхания.

Еще чуть-чуть и...

В комнату еле заметной тенью просочился Ух-Кан, сжимая в руках огромный арелский меч.

– Возьми! – скомандовал лар появившемуся Кену Дервису, указывая на обессиленного вождя.

Инсегры подхватили фара под руки и заботливо вынесли из комнаты...

10

– Сэн Виктог, ты готов? – голос за тканью палатки застал меня врасплох.

Я медленно выполз на свежий воздух. Ноги противно гудели. Выражение моего лица, скорее всего, выразило такое мое физическое состояние, и сделало это так ясно, что Икр Ноздик и Моч Ковох понимающе переглянулись. Захотелось придушить их за эти взгляды. Я гордо, стараясь поменьше хромать, неторопливо прошествовал между ними. Их лица, смутно размазанные, несколько дергано проплыли с обеих сторон от меня. В ноги будто вонзились тысячи, нет, миллионы, миллиарды, иголок. Каждый шаг давался с невероятным трудом. Я, искренне проклиная в душе все эти походы, седла и лошадей, ковылял за возмутительно бодрыми и здоровыми турсосами. Сейчас еще верховую поездку предложат...

Икр Ноздик повернулся ко мне. В глазах его горели возбужденные искорки.

– Пялз совсем недалеко, – горячо проговорил он.

– Мгм... – я постарался сделать голос более нейтральным, – Почему ж он не убежал от приближения такого огромного войска?

– Пгосто он ничего не боится.

Я остановился в нерешительности.

– Давай, давай, – новые приятели, казалось, совершенно не замечали никаких затруднений, – Вон там, в гощице апателов, должно быть его логово.

Я обреченно посмотрел в указанном направлении. В отдалении чернела, явно выделяясь на фоне быстро синееющего неба, какая-то бесформенная масса. Темные кроны деревьев, если, конечно, это были деревья, налитые фиолетовым зловещим оттенком, мерно колыхались под редкими порывами легкого ветерка. Мягкая ласковая трава, лишенная в наступившей темноте красок, напоминала пушистый ковер. Я не мог отделаться от мысли, что это все мне знакомо. Такой же незатейливый теплый вечер мог быть и на Земле, где-нибудь в Крыму. Но все-таки что-то, пока неуловимое, отличало эту удаленную от привычного мира степь от практически родного Крыма. Я даже остановился, пытаюсь найти различие. Ноги, словно тоже прислушиваясь, забыли о необходимости болеть при каждом движении.

Я покрутил головой.

Было удивительно тихо. Вот оно! Тишина! Не было слышно привычного на Земле непрекращающегося стрекота цикад. Я машинально поднял голову к темно-синим небесам. Снова сквозь дымку увидел непривычный звездный калейдоскоп...

Где-то там, в глубинах Космоса, осталась старая добрая планета по имени Земля. Когда-то еще я смогу вернуться и ощутить под ногами прочную надежность родного шарика, освещенного одной Луной, а не тремя...

Какая такая миссия возложена на меня?

– Надо поспешить, – прошептал Моч Ковох, тревожно вглядываясь в узкую, как клинок, более светлую полосу на горизонте, – Когда взойдет Арднок, придется возвращаться.

Мое неуклюжее движение продолжилось. Спутники осторожно перемещались рядом. Фиолетовая масса рощицы медленно и неуклонно приближалась. Шаги произвольно стали настороженнее. Из обрывков фраз постепенно стала раскрываться вся картина предстоящей охоты. Пялз – очень опасный хищник, и охота на него сопряжена с огромным риском. В одиночку справиться с этим зверем невозможно. Не стоит даже и думать об этом. Обычно против пялза охотятся группой от трех до пяти человек. В качестве основного оружия, как правило, используется прямой меч, который нужно вонзить в грудь животного. Причем. Это является самым почетным деянием всей охоты. В данном случае, испытать прочность шкуры зверя мечом, видимо, предстоит мне. Оба турсоса напряженно всматривались в темноту. Я же мед-

ленно потащил на свет звезд клинок, который с тихим шелестом покидал одежду ножен. Наконец, он облегченно вздохнул, вырвавшись из тесного плена на вольный простор.

Уверенность пришла и ко мне.

Неожиданно ощутил присутствие большого зверя.

Как? Не могу ответить...

Моя миссия матадора подходила к своему апогею. Пальцы судорожно сжались на рукояти. Ладони мерзко вспотели. Я бросил обеспокоенный взгляд вокруг. Мои спутники, время от времени пропадая за черными стволами странно изогнутых деревьев, медленно, но уверенно продвигались вперед. Словно заметив мою встревоженность, Ноздик ободряюще махнул мне. В его руках мелькнуло что-то длинное, слегка извивающееся. Аркан. Моч Ковох, справа от меня, также методично сворачивал веревку в кольца.

Для меня потихоньку начал вырисовываться план предстоящей охоты... мои соохотники должны захватить пялза арканами и добиться его неподвижности, а я, в свою очередь, поражаю животное.

Элементарно...

Но что из себя представлял искомый объект местной фауны? Вот этого-то я и не знал. Совершенно машинально я нагнулся, выставив жало меча прямо перед собой. Шаги сами собой произвольно стали мелкими и скользящими. От волнения, охватившего мое существо, боль в ногах перестала ощущаться. Ноги страшились случайно наступить на какой-нибудь хрустящий сук и поэтому старательно ощупывали почву, перед тем как опуститься на не всем весом. Сердце болезненно сжималось от каждого непредвиденного шороха. Душа ушла в пятки. Выковыряй ее потом... Как бы пережить эту ночь.

Внезапно впереди сверкнула пара желтых огней.

– Вышел, – уловив движение в чаще, еле слышно прошептал кто-то из моих спутников, – готовься.

Но тут боль в ногах, проснувшись, стегнула с новой силой.

Желтые огоньки медленно приближались, заметно понижаясь, видимо перед прыжком.

Неожиданно справа в голову животного метнулась черная молния, горящие глаза резко дернулись в сторону. Из горла зверя вырвался громовой рокочущий рык.

Рывок слева заставил голову пялза вернуться в исходное положение. Раздался слегка приглушенный хрип.

– Ну же, сэн Виктог, – тяжелый шепот Ноздика прозвучал с непривычной мукой, – Гази!

На подгибающихся, не слушающихся ногах я неловко качнулся вперед. Неумело отвел руку с мечом и сильно ткнул в приближающуюся тушу. Никогда раньше не приходилось мне убивать живое существо...

Огромная как бревно лапа отшвырнула меня в сторону. Оглушительным ревом зверь выразил все недовольство мной и моими действиями. Меч серебристой рыбкой выскользнул у меня из руки.

– Ах, ты, – вырвался у находящегося чуть впереди справа Моч Ковоха вопль, – Он сейчас вырвется!!!

Я между тем лихорадочно шарил рукой по траве, отыскивая эфес утерянного меча. Где же он? Ищущие пальцы наткнулись на нечто холодно-ребристое. Нашел!

– Ай, – как-то по-детски вскрикнул Икр Ноздик.

И сразу надо мной нависла темная тень. Я отчаянно пырнул мечом в падавшую на меня массу мускулов и шерсти. Тяжеленная туша обрушилась на меня и подмяла под себя. Меч, вонзившийся в тело животного, жалобно взвизгнул и переломился у самого перекрестия. Я отшвырнул бесполезный теперь обломок и обеими руками вцепился в горло хищника, не позволяя мощным клыкам приблизиться ко мне. Некоторое время мои руки еще удерживали непо-

мерную тяжесть, потом резко подломились. Рот мой наполнился шерстью. В нос мощно ударило зловонием пасти. Стало трудно дышать...

Это все – конец...

– Эй, сен Виктог, – резанул по ушам веселый голос, – Вставай! Ишь, газлегся тут...

Совместными усилиями мои спутники стащили с меня мертвое тело пялза. Оказывается, в последнем мгновении он сам вогнал обломок моего меча прямо себе в сердце.

– Еще бы немного, и нам не поздоровилось бы, – с трудом переводя дух, сознался Моч Ковох, – Мой аркан лишь запутался в рогах...

От этого заявления ноги у меня подкосились, и я обессилено опустился прямо на еще теплый труп...

Над головой всходил Арднок – первая и самая крупная Луна этой планеты...

11

Лодка оказалась именно там, где и предсказал Уаскар.

Кен Дервис бережно уложил молодого фара на дно лодки. Ух-Кан бросил ему шест и, оттолкнув легкое суденышко, перепрыгнул все более расширяющуюся полосу воды между бортом лодки и берегом.

Не успел он выровняться после прыжка, как над его головой пронеслась яркая ветвистая темно-синяя молния.

– Быстрее, друзья, – хрипло проговорил Уаскар, приходя в сознание, – это здание под завязку наполнено синими и фиолетовыми магами.

В несколько толчков лодку вынесло на середину Черринга. Синие и фиолетовые молнии образовали зловещую полуарку над удаляющимися беглецами.

Уаскар, приподнявшись на локте, напряженно вглядывался в узор, образованный скрещиванием и переплетением лучей адептов Ук'льука.

Молодой фар медленно вытянул руки перед грудью. Между ладонями промелькнуло яркое красно-оранжевое свечение. Уаскар поспешными движениями начал лепить световой шар. Шар этот, напоминая внешним видом шаровую молнию, переливаясь всеми оттенками красного и оранжевого цвета, плавно перемещался на уровне груди молодого человека. Уаскар продолжал сосредоточенно сжимать, уплотнять его, добиваясь более интенсивного и сочного света. Яркое сияние между рук воина-мага принялось пульсировать ослепляющими сполохами. Спутники Уаскара прикрыли глаза. Уаскар удовлетворенно хмыкнул и плавным движением метнул свое произведение магического искусства в центр сине-фиолетового клубка. Момент соприкосновения магических пучков вылился в ослепительную вспышку, на мгновение превратив ночь в яркий день.

Колени Уаскара предательски задрожали. Он в изнеможении откинулся назад под изумленными взглядами сопровождавших его воинов.

– Великолепно, – голос Кена Дервиса благоговейно дрожал, – Как тебе это удалось?

Уаскар сжал виски ладонями. Голову пронзил жестокий приступ боли.

– Сам удивляюсь, – наконец глухо выговорил он, – Никогда раньше не делал такого...

– Не может быть! Тебе удалось отбить мощнейшую магическую атаку синих и фиолетовых магов, а ты не знаешь как?

– Правда не знаю, – во взоре Уаскара явно проглядывала растерянность.

– Жаль, а то бы мы сейчас всех арелов испепелили, – мечтательно протянул Кен Дервис.

Сильным толчком он отправил лодку на середину реки. С другого борта молча работал шестом Ух-Кан, старательно выравнивая движение хрупкого суденышка. Подталкиваемое сильными руками, оно быстро несло вдоль темных берегов. Край неба на востоке начал понемногу светлеть, возвещая о приближении рассвета. Уаскар сидел в середине лодки полностью погруженный в тяжелые думы. Происшедшее никак не укладывается. Никогда раньше не ощущал в себе ни малейшей склонности к магии, а тут...

Как только удалось...

Молодой человек внимательно всмотрелся в натертые рукоятью меча руки.

Попробую еще раз...

Ничего не вышло.

Он снова и снова пробовал концентрировать усилия.

Результатов не последовало.

Уаскар разочарованно встряхнул головой и огляделся по сторонам.

Утро разгоралось все сильнее. По воде стремительно побежали золотые лодочки света. Очертания берегов все яснее проступали из предутренней темноты.

Путешественники изо всех сил старались удержаться на середине стремительного Черринга.

Цепкие взгляды воинов привычно запоминали определенные ориентиры. Вот переплетенное самым причудливым образом плодовое дерево, вот крутая петля реки обернулась вокруг ярко-синего камня, вот три разноцветных ствола, непонятным образом растущие из одного корня.

Уаскар машинально отметил, что все эти ориентиры расположены как бы на одной прямой.

– Неплохо, – прошептал он.

– Что случилось? – тут же отозвался Кен Дервис.

– Пока ничего страшного, но, боюсь, что вскоре нам придется покинуть реку.

– Почему? – Ух-Кан бросил на вождя колючий испытующий взгляд.

– На это есть несколько причин...

– Понимаю, – лар склонил голову.

– А я – нет, – Кен Дервис старательно пытался осмыслить сказанное.

– Во-первых, у нас нет пищи, в лесу же мы сможем охотиться, – Ух-Кан принялся загибать пальцы, – во-вторых, арелы прекрасно осознают, что мы уйдем по реке. Рано или поздно река будет перекрыта, а нас перестреляют из засады. Далее, за нами уже послана погоня. Днем на реке нас не увидит только слепой.

– А в лесу мы сможем прятаться?

– И не только...

Уаскар внимательно всматривался в проплывающий берег, не вслушиваясь в разговор воинов.

– Вот здесь и остановимся, – он указал на тройное дерево.

– Здесь? – Ух-Кан недоуменно осмотрелся, – Почему именно здесь?

– Не знаю, – хрипло проговорил Уаскар.

Боль с новой силой вгрызлась в голову. Он, глухо застонав, скорчился на дне лодки.

– Что делать? – вырвалось у Кена Дервиса.

Он с ожиданием смотрел на лара Ух-Кана, как на более опытного. Тот с видимым непониманием повел широкими плечами. Рука непроизвольно сжала рукоять меча.

– Попробуем пристать к берегу? – Кен Дервис деловито взялся за весла.

Вода стремительно метнулась под днище, берег начал неуклонно приближаться, деревья угрожающе зашелестели листвой, перед глазами напряженных воинов проплывали выступающие из обрывистого глинистого склона корни. Звонкий плеск падающих в воду сверкающих капель несколько нереально нарушал тревожную тишину. Лодка легко скользила, разрезая зеркальную, практически неподвижную гладь величественной реки. И вот прибрежный песок возмущенно заскрипел под днищем.

Мощным прыжком, заставившим лодку качнуться, Ух-Кан выскочил на берег и сразу встал в боевую стойку: ноги слегка согнуты в коленях, туловище наклонено вперед, вооруженная рука вытянута по направлению к предполагаемому противнику. Меч грозно сверкнул отточенными гранями. Кен Дервис, прилагая невероятные усилия, выровнял утлое суденышко и осторожно ступил на землю, выдвигая перед собой лезвие меча. Последним перешагнул борт лодки фар Уаскар. На его бледном от боли лице ярко выделялись тревожно озирающиеся зрачки глаз. Он единственный из всех троих оказался безоружным. Это обстоятельство заставило его непривычно прятаться за спины спутников.

– Вперед, – произнес он свистящим шепотом.

Воины твердо переступили ногами, вдвигаясь в растительную завесу.

– Стоп! – вдруг воскликнул Ух-Кан, с размаху хлопнув себя по лбу.

– В чем дело? – несколько испуганно дернулся Кен Дервис.

– Мы забыли спрятать лодку. В случае погони, а она обязательно будет, лодка укажет, где мы вышли на берег, – наставительно проговоил лар, возвращаясь к реке.

Нависшие над землей ветви неслышно закрылись за спиной воина. Не прошло и нескольких мгновений, как лар вынырнул из-за листвы.

– Все в порядке, – ответил он на вопросительный взгляд Уаскара.

Они осторожно двинулись дальше. Чащоба неприязненно встретила их колючими зарослями, которые словно ошестинившаяся острыми копьями пехота, неожиданно вырастали на пути. Люди ожесточенно прорубали себе дорогу сквозь крепкое как сталь лесное воинство. С тяжелым вздохом лес отступал, собирая силы для новой атаки. Но путь продолжался.

Неожиданно вдали послышался заунывный протяжный свист, заставивший вздрогнуть закаленные сердца воинов.

– Акилы, – пробормотал Кен Дервис, передернувшись.

– Этого нам только не хватало, – зло сплюнул Ух-Кан.

– Проклятые арелы, – Уаскар досадливо ударил кулаком по бедру, – вот почему в их башне-храме почти не было охраны. Ловцы с акилами окружили все пространство сетью постов.

– Надо от них оторваться, – решительно выговорил Ух-Кан.

– Это не так-то просто, мой дорогой друг, – круглое лицо Кена Дер-виса искривилось странной гримасой, – Акилы никогда не теряют след...

Действительно, перекликающийся свист зверей постепенно приближался.

Вскоре послышались и людские голоса.

– А я, было, подумал, что это дикие акилы, – вяло удивился Ух-Кан, – придется принимать бой.

– В чаще от них не отбиться! – воскликнул Уаскар, – нам необходимо выбраться на какую-нибудь поляну, где можно будет видеть их передвижение.

Люди бросились бежать, словно подхваченные бурным порывом ветра, не обращая ни малейшего внимания на хлещущие по телам ветви. Лишь бы вырваться из лесного плена. Лишь бы вырваться на открытое пространство. Лишь бы вырваться.

Акилы все ближе и ближе. Уже слышен топот сопровождающих их людей. Еще немного и преследователи настигнут троих инсегров. А подходящей поляны все нет. Зашуршавшие кусты заставили Кена Дервиса, замыкающего группу беглецов, обернуться. Прямо на него из чащи летела узкая морда ярко-синего акилы. Воин неловко взмахнул мечом. Сталь разочарованно заскрежетала, натолкнувшись на чешуйчатую кожу зверя. Все же сила удара отбросила животное в сторону. Оно, немислимым образом изогнувшись, приземлилось на все четыре лапы и снова приготовилось к нападению.

– К защите, – завопил Кен Дервис.

Гибкое тело снова метнулось на воина. На этот раз лезвие меча наткнулось на красную пасть, полную острых как шило изогнутых зубов. Визг тяжело раненого зверя на миг заглушил все звуки леса.

После этого уже несколько поджарых тел выметнулось к замершим в ожидании схватки людям. Заблестели смазанные полосы ме-чущихся клинков. Мерзкие звери разлетались в разные стороны...

Вдруг свистнула стрела, другая, третья...

Сильные удары тупых наконечников заставили руки разжаться, выпустив оружие. Затем взметнулись змеи арканов.

И вот трое беглецов уже крепко связаны по рукам и ногам.

Снова в плену. Недолгим был их путь к свободе...

12

– Да, вы все с ума посходили! – лар Пагэтп рвал и метал.

От злости он аж позеленел.

– Вы оба разжалованы! – брызжа слюной, рявкнул он на моих спутников по охоте, – А ты! – он бешено посмотрел на меня, – ты, чужеземец, как ты осмелился согласиться на такое безрассудство?

– Да я...

– Молчать, когда я спрашиваю! – он замахнулся с явным намерением вклепать мне оплеуху.

Я от неожиданности вжал голову в плечи. Мне и в голову не приходило, что мой друг может быть в такой ярости. Пагэтп же бессильно уронил руку и с силой ударил себя кулаком по бедру.

– Да, ты хоть сам-то понимаешь, что натворил?

– Объяснил бы хоть, в чем дело, – угрюмо набычившись, я смотрел прямо в разгоряченное лицо лара.

– Т-так вот, – он прямо задохнулся от моего вопроса, – Мой дорогой друг, – голос его стал почти ласковым, – наш колдун очень просил сохранить твою жизнь. Что-то уж слишком важное ты должен совершить...

– Что-о! – не сдержавшись, я схватил его за плечи, – Что я должен сделать?

В глазах Пагэтпа сверкнули опасные огоньки. Меня словно ледяной водой окатило. Чтоб тебя, я опять забыл о субординации. Я, вздрогнув всем телом, поспешно убрал руки.

– Вот то-то же, сэн Виктор, – удовлетворенно кивнул Пагэтп, – с сегодняшнего дня ты поедешь рядом с ннйо. Будешь его личным штандартносцем.

– А как, ннйо, согласится?

Пагэтп недовольно покачал головой.

– Да, чужеземцем ты был – им и остался. Сразу видно, что ты не турос. Туросский воин вождя племени назвал бы полным титулом, а первым делом спросил бы о своем мече. Насколько я знаю, меч ты сломал во время своей идиотской охоты.

– Вообще-то я и не старался замаскироваться под чистокровного туроса, – постарался я добавить в голос обиженные нотки.

– Именно так, – рот его искривился в широкой ухмылке, – Мы в одном походе, плечо к плечу, кровь врагов, – очень знакомо передразнил он.

Я почувствовал, что все лицо мое запылало ярким пламенем стыда. Совсем недавно я сам произносил такие высокопарные слова. Пагэтп не мог удержаться, чтобы не ткнуть меня в них. Моя голова низко опустилась. Смотреть на ухмыляющуюся физиономию Пагэтпа было выше моих сил.

– Выступаем через асч, – бросил он, отходя, – меч себе подберешь в обозе.

Ноги потащили меня в обоз, тяжело сгребая сухую землю. Воины разных отрядов, в большинстве своем радостно приветствовали меня. Время от времени вокруг меня раздавались поздравления в удачной охоте.

Удачная охота...

Для кого?

Друзья наказаны, сам я получил выволочку. Меч сломался. Можно ли назвать эту охоту удачной?

Все складывалось далеко не лучшим образом. Но все-таки приветственные слова окружающих доставляли определенную радость. Голова моя гордо поднялась, плечи расправились, спина выпрямилась. Все-таки я убил жестокого и кровожадного хищника.

Да, я – герой!

Чувство внутреннего удовлетворения заставило отступить на второй план все негативные последствия моей авантюры. Я снисходительно кивал по сторонам...

Внезапная боль в ногах немного сбила с меня спесь. Страдальчески сморщившись, я опустился на передок ближайшей кибитки и потер ужасно зудевшие ноги.

– Высокородный сэн Пялз Виктор, – окликнул меня чей-то знакомый голос.

Такого обращения я еще не слышал, но звук голоса заставил меня обернуться. На меня, приветливо улыбаясь, смотрела прелестная жена лара Пагэтпа.

Как ее зовут?..

А, вспомнил, Сеатв!

– Приветствую тебя, Сеатв, – коротко поклонился я, совершенно не зная, как к ней следует обращаться, – Почему ты здесь, с войском?

Мой, казалось бы, невинный вопрос вызвал совершенно неожиданную реакцию. Она гордо вскинула голову. Глаза ее жарко сверкнули.

– А где же мне еще быть?! – запальчиво выкрикнула она. Глотая от волнения окончания слов.

Я отшатнулся, пораженный ее неожиданной вспышкой.

– Ты что? Я только хотел сказать, что женщинам... – мои неуклюжие попытки успокоить ее привели к обратному результату – к еще большей ярости.

– Почему женщины саков-туросов и сатуров могут принимать участие в боевых действиях наравне с мужчинами? Почему? Разве руты-туросы не такие же люди? Я так же люблю своего мужа и хочу разделить с ним все трудности похода...

– А как же ичлар?

– ...Я хочу предостеречь его от возможных ошибок, – не слушая меня, вдохновенно продолжала она, – Ему будет трудно без меня, – тут глаза ее наполнились влагой.

– Успокойся, – я ласково погладил ее по голове, растерянно оглядываясь по сторонам, – не надо так переживать...

Мои слова неожиданно прорвали долго удерживаемую запруду. Двумя грозowymi потоками хлынули слезы. Как быть? Чем я смогу ей помочь? И как к моей помощи отнесется Пагэтп?

– Все, все, – она вытерла слезы тыльной стороной ладони, – извини, сэн Пялз Виктор.

Она снова назвала меня этим именем.

– Почему Пялз?

– Все войско говорит о твоей смелой охоте, – она весело улыбнулась сквозь высыхающие дорожки от слез, – Моч Ковох, так тот вообще в восторге от тебя. Он всем рассказывает, что ты убил зверя, удерживаемого только одним арканом. Ну, а такой поступок просто требует признания... Пялз умер, но Пялз и жив. Я рада, что Пагэтп – твой друг.

– Спасибо, Сеатв, – я признательно посмотрел в ее невероятно зеленые глаза, – А теперь, – вернулся я к реальности своих дел, – подскажи, где повозка с оружием?

– Меч, подобный тому, что ты выбрал в стойбище, есть в этой кибитке. Лар Пагэтп позаботился и подготовил для тебя несколько клинков. Можешь взять. Только лучше береги свое оружие в дальнейшем...

– В этой кибитке? Значит, лар знает, что ты здесь?

13

– Впереди крепость Ир! – к нню подскочил высланный вперед разведчик.

Аттог кивнул.

– Подтянуться, – отдал он негромкий приказ.

Этот приказ тут же подхватили стоявшие рядом. Глухим шелестом распоряжение вождя прокатилось по войскам. Воины разительно изменились. Спины горделиво выпрямились, копья радостно засверкали стальными волнистыми наконечниками. Вместо нестройной походной толпы глазам предстали готовые в бой могучие воины. Даже лошади, казалось, прониклись важностью момента. Они приободрились, шаг стал более важным пружинистым. В глазах вспыхивал огонь запертых в неволю молний.

– Ровней держи штандарт, – вполголоса проговорил Пагэтп, поравнявшись со мной.

Я косил взгляд на отливающую золотом птицу на вершине древка моей пики. О, боже, она наклонилась, словно собиралась спикировать на землю. Я старательно выровнял древко, стараясь держать его строго вертикально. Для надежности даже конец его, окованный металлом, жестко упер в стремя. Пика, в свою очередь заупрявилась, совсем не стремясь занять ровное положение. Словно живая, она рвалась из рук, желая с комфортом разлечься поперек седла. Странно, когда я в школе выносил на парады школьное знамя, таких проблем никогда не было. Я достаточно легко справлялся с обязанностями знаменосца. А тут... С огромным трудом мне удавалось сдерживать своенравную пику.

Вдали показались черные точки, сопровождаемые клубами ...дыма?... нет – пыли. Через несколько мгновений точки превратились в скачущих во весь опор всадников. За спинами их взлетали комья земли, выбиваемые тяжелыми копытами.

– Чеггорцы, – пронеслось по рядам туросов.

Я оглянулся. Пестрой бесформенной толпы больше не существовало. Винтары превратились в ровные боевые треугольники, направленные остриями в приближающихся.

Облако пыли впереди увеличивалось, так же как и количество приближающихся воинов. Вслед за всадниками появились и стройные колонны пехоты. Я заморожено смотрел за неотвратимым, как морской прибой движением огромного войска. Разноцветные флажки с изображениями различных животных гордо развевались над отрядами. Наконец стало возможным различить отдельные детали. Войска шли правильными прямоугольниками, по двадцать человек в каждом. У каждой двадцатки был свой знак, украшенный цветными лентами. Двадцать таких отрядов объединялись в более крупное подразделение со своим стягом. А эти входили в еще более крупные части. Красные, синие, желтые полотнища трепетали на ветру. Вскоре я заметил и командиров, отличавшихся пышными цветными плюмажами на шлемах.

Разукрашенная золотом и перьями кавалькада приблизилась к нам.

– Руты-туросы, – полувопросительно-полуутвердительно проговорил головной всадник, без особой нужды горяча скакуна.

– Да, – глухо ответил Аттог.

– Присоединяйтесь к хвосту колонны, – приказал всадник и властно махнул рукой.

Аттог потемнел от нанесенного оскорбления.

Туросы всегда были на передовых постах. Рука нню потянулась к висевшему на боку мечу, но чеггоррец уже мчался обратно, скрываясь за поднятой копытами его коня пылевой завесой...

– —

На вершине одного из холмов, того, что казался чуть повыше остальных, с обращенным в сторону степи каменистым обрывистым склоном, неподвижно лежал лицом вниз человек. Его тело было до того спокойно и расслабленно, что он не выглядел живым.

Темные густые волосы спутанной массой прикрывали его плечи и спускались на спину. То, что волосы его не были еще заплетены в косы, говорило о крайней молодости этого человека. Голова его покоилась на крепких, по-юношески худых руках. Одеждой юноше, мы смело можем его так называть, служили узкие грязновато-белые кожаные брюки с отделанными металлом, кожаными же лентами, спускающимися, как можно предположить, до середины бедер. По внешнему шву брюк располагался выложенный незатейливый орнамент из кусочков пушистого коричневого меха. Талию молодого человека охватывал широкий и толстый пояс с блестящими заклепками.

К поясу прикреплен узкий прямой меч в простых деревянных ножнах, обшитых потертой, кое-где прорвавшейся, кожей и украшенных сверкающими бронзовыми накладками. Высокие светло-серые сапоги, напоминающие ботфорты, застегивающиеся под коленями узкими ремешками, завершали одежду лежащего. К вооружению же можно прибавить еще и прикрепленный к спине при помощи нешироких перевязей колчан, наполненный коричневоперыми стрелами, чьи хвостовики грозно нависали над левым плечом. Лука же, из которого следовало бы их запускать, нигде поблизости не было видно. Рукоять второго, слегка изогнутого, меча хищно выдвигалась за правым плечом.

Маленький зверек, обманутый неподвижностью человека, подкрался совсем близко к нему и ткнулся холодным влажным носиком в обнаженный бок. Человек не шелохнулся, поглощенный одному ему ведомыми думами. Успокоенный зверек уселся на задние лапки и принялся старательно умываться передними.

Внезапно человек вздрогнул и, встрепенувшись, приложил ухо к земле. Испуганный зверек, только что беспечно умывавшийся рядом, стремительно бросился к черневшему неподалеку отверстию норки. Гибкое тельце мгновенно исчезло в дыре. Однако природное любопытство взяло верх. Черные бусинки глаз тревожно блеснули в темноте, внимательно наблюдая за действиями двуногой громадины.

Человек, в свою очередь, крайне осторожно подполз к самому краю холма, отвесно обрывающемуся в просторы пыльно-разноцветной степи. Слегка приподнявшись на локте руки, приставил ладонь другой козырьком к глазам и пристально взгляделся в простирающуюся перед холмами долину.

Словно серая неопрятная стена, поднималась над цветущей землей пыль, постепенно приближаясь, все ближе и ближе к наблюдателю. Скоро уже было видно, что эта пелена пыли сопровождает большую массу людей и животных.

– Клянусь Ардноком! – воскликнул юноша, рука его непроизвольно метнулась к рукояти висевшего за спиной меча, – это тары Чеггорра...

Тело молодого человека напряглось.

А чеггоррцы между тем приближались. Цветное разнотравье степи втаптывалось в пыль, а вместо него долина заполнилась красными, синими, желтыми значками бак'таров с изображениями различных животных. Возглавляли движение войск большие цветные полотнища алаутаров с треском хлопавшие, подчиняясь порывам ветерка. Вскоре стали видны и отдельные винтары со своими отрядными эмблемами. Грозно двигались к'атары мощных педкньо-овсов с сидящими на них закованными в тяжелую черную броню людьми. Опасливо косясь на хищников, взад-вперед проносились быстроногие лошади со своими легкими всадниками. Следом неукротимые в своей мощи маршировали стройные ряды к'атаров тяжелой панцирной пехоты.

— —

К нийо подскакал Пагэтн и что-то еле слышно сказал ему, указывая на один из холмов, гряда которых нарушала ровный пейзаж степи. Как я ни напрягал слух, мне удалось услышать только слово... Кренсор... Я внимательно взгляделся в указанном направлении, но ничего, достойного внимания, не обнаружил.

– Винтар лучников за мной, – вполголоса приказал Атгог и странным зигзагообразным маршрутом двинулся к расположенной неподалеку от холма небольшой рощице.

– Куда они? – осмелился я спросить у Пагэтпа.

– Подожди, увидим, – неохотно отозвался он.

– Значит, как и предполагал отец, война все-таки начинается, – свинцово выдавились сквозь зубы слова, – три алаутара уже подошли к границам Кренсора...

Он приподнялся и крадучись направился к внезапно потерявшей веселый отблеск небольшой рощице. Но не успел он пройти и нескольких шагов, как из-за деревьев донеслось призывное ржание, послышался шум борьбы, приглушенный крик боли, сдавленные проклятия, и на открытое пространство выскочил великолепный снежно-белый конь, с силой ударил в землю копытами и в стремительной скачке умчался прочь.

– Пиацт! – растерянно воскликнул юноша, неосторожно выпрямляясь во весь рост.

– Оп! – его плечи захлестнула крепкая волосяная петля.

Быстрым движением он взметнул вверх руки, намереваясь скинуть аркан через голову, но еще одна петля стянула его запястья. А потом еще и еще, одна за другой петли опутывали его тело. В глаза блеснуло холодное равнодушное небо. Земля больно ударила в плечо. Юноша лежал на вытопанной траве, связанный по рукам и ногам.

– Вот так вот! – из-за деревьев вышло несколько человек в белых с желтым подбоем плащах, серых штанах с ярко-желтым кожаным орнаментом.

Короткие мягкие сапоги с сильно загнутыми вверх носками слегка покачивались перед самым лицом юноши. Скосив глаза, он смог разглядеть покрывающие головы подошедших людей глубокие шлемы из толстой кожи, украшенные разноцветными перьями. Выбивающиеся из-под шлемов тугие косы неопровержимо свидетельствовали о принадлежности к воинской касте. Припухлость же вокруг подковообразного знака, выколотого на левой стороне груди предводителя, показывала, что обряд Посвящения состоялся совсем недавно. Ножны длинных кривых мечей глубоко пробороздили землю возле самого тела юноши.

– Попался, волчонок, – усмехнулся предводитель, тщательно рассмотрев узор на его штанах, и торжествующе оскалил зубы.

– Свободные туросы теперь рабы Чеггорра... – юноша горько выплюнул слова вместе с попавшей в рот пылью.

– Молчи, шенок! – предводитель туросов в ярости пнул его носком сапога, – не смей в таком тоне разговаривать со мной – Высокородным сэном Рьо нийо Атгогом! – он повернулся к воинам, – в мой шатер его!

14

– Он у меня в шатре, – вполголоса проговорил Атгог и задумчиво посмотрел на Пагэтпа, – Готовься, осталось недолго.

Я удивленно вслушивался в странный разговор. Творилось что-то непонятное, такое, что никак не укладывалось в голове. Пленный юноша, видимо, находился в шатре ннйо и, скорее всего, крепко связанный.

К чему же тогда должен готовиться лар?

Чем же виноват молодой кренсор?

Неужели тем, что, находясь на своей территории, наблюдал за продвижением врагов?

А туросы – мои первые друзья в этом мире – такие на вид благородные, самоотверженные, поймали несчастного и отдадут его в руки чеггоррцев – злейших врагов юноши... Тогда как, судя по легенде, туросы и кренсоры не были врагами... Мысли в голове путались, не желая приходить в согласие. Это МЫ собираемся захватить его землю. Под словом МЫ мне пришлось объединить себя с туросами и чеггоррцами. МЫ ведем себя агрессивно по отношению к жителям этой страны. Осознавать подобное оказалось очень и очень горько. Мне не хотелось разрушать то хорошее впечатление о туросах, что сложилось у меня за время пребывания с ними. Во всяком случае, мне они не сделали ничего плохого...

Я должен спасти пленника, – созрело в голове неожиданное решение. С этими мыслями я решительно направился к шатру ннйо.

– Стой! – передо мной выросла грозная фигура восседавшего на коне Пагэтпа, – Не вздумай!

– Пусти, – рука моя непроизвольно потянулась к мечу.

Боже, я готов был обнажить оружие против лучшего друга среди туросов. Но, если он был не прав?

– Нет, – в голосе лара зазвучал непреклонный металл, – ты все испортишь, – и быстро сказал в сторону, – Уберите его.

Двое крепких воинов схватили меня за руки и потащили прочь. Я яростно пытался вырваться, тщетно и безуспешно сопротивляясь неожиданному насилию.

– Это неправильно, – всхлипывал я, извиваясь в могучих руках.

– Тише, – зло прикрикнул воин, – это не твое дело.

Удивленный его резкостью и грубостью, я поперхнулся готовыми сорваться словами упрека и перестал сопротивляться.

К Атгогу неслышно подобрался один из стражников пленника. Как я ни напрягал слух, ни слова не донеслось до меня. Ннйо же осторожно перевел дух и с усмешкой махнул рукой Пагэтпу. После чего шумно выдохнул и направился к шатру. Лицо Пагэтпа исказила гримаса беспокойства. Он поворотил коня и медленно направился к своему отряду, оп-туном которого он являлся. Я постарался перевести его чин на общечеггоррский. Взгляд же Высокородного сэна не отрывался от шатра. Все притихло в непонятном мне ожидании...

– —

В шатре ннйо Атгога царил мрачный полумрак из-за едва тлеющего очага. Молодого кренсора бросили посреди шатра на груду колючих ветвей, представляющих, скорее всего, пищу для огня.

– Полежи пока тут, – процедил сквозь зубы один из туросов и выскользнул за полог.

Юноша посмотрел ему вслед.

«Помоги, Пресветлый Мтари, – мысленно взмолился он, – Не допусти позорного рабства».

Молодой человек принялся ослаблять стягивающие его тело веревки. Для этого он, то напрягал отдельные группы мышц, то вновь ослаблял их, извиваясь при этом на жестких прутьях и всеми силами стараясь сдвинуть стягивающие его петли к ногам. Постепенно, после тяжелых усилий ему удалось несколько растянуть ремни. Сбросить путы после этого не составило большого труда. Пленник выпрямился и принялся старательно массировать руки, восстанавливая кровообращение в кистях. Наконец, словно множество иголок пробежали по мышцам. Юноша, слегка поморщившись, но с видимым облегчением встряхнул руки.

С внешней стороны шатра слышались тяжелые шаги. Молодой человек быстро бросился наземь и, скорчившись, постарался принять прежнее положение, словно веревки все еще крепко стягивали его тело...

В помещение медленно вошел нийо Атгог. Остановившись у входа, он несколько мгновений подождал, пока его глаза хоть сколько-нибудь привыкнут к наполнявшему шатер полумраку. Потом решительно направился к пленнику.

Он по непонятной причине даже не потрудился проверить стягивающие молодого кренсора веревки...

– Эй, волчонок, – широко ухмыльнувшись, обратился нийо к пленнику, – Почему же ты, раб, не приветствуешь своего господина?

Юноша не шевельнулся. Он все так же неподвижно лежал на ветвях и старался ни малейшим взглядом не обращать внимания на Атгога.

Удовлетворенно хмыкнув, турос несколько раз прошелся по шатру и снова остановился прямо перед молодым кренсором. Заложив большие пальцы рук за пояс, он принялся внимательно разглядывать крепкую худощавую фигуру юноши, слегка покачиваясь и перекатываясь с пятки на носок и обратно.

– Сильный, хороший раб из тебя может получиться. Я выручу за тебя немало золотых арднов, – наклонившись, он жестко схватил пленника за густые волосы, – Прощайся с этим украшением...

Договорить он не успел...

Пленник прынул, как распрямившаяся пружина, ногами откинул туроса в сторону и резко вскочил.

– Ах ты, гаденыш! – нийо выхватил свой кривой меч и яростно бросился на юношу.

Молодой человек, используя науку древней борьбы зарзан, стремительно отскочил назад, уклонившись от смертоносного лезвия туросского меча и пропуская клинок вдоль тела. Затем молниеносно схватил оказавшуюся напротив груди вооруженную руку Атгога за запястье. Развернувшись на носках, он рванул захваченную конечность вниз, а плечом снизу-вверх ударил туроса в живот.

Высокородный сэн Рьо нийо Атгог перелетел через юношу и тяжело рухнул на утоптаный до каменной твердости земляной пол шатра. Мгновенно перекувыркнувшись, он уже снова стоял на ногах, держа перед собой свой острый меч.

Сейчас турос изменил тактику. Движения Атгога, также знавшего зарзан, стали осторожными и по-кошачьи мягкими. Он словно собрался в тугой клубок...

Противники медленно кружили по шатру, внимательно следя за действиями друг друга.

– Ну, что ж, волчонок, теперь готовься к смерти, – Атгог поудобней перехватил рукоять меча, а свободной рукой нарочито медленно вытянул из-за пазухи кинжал.

Не отвечая, молодой человек ринулся под ноги туроса. Молнией блеснул меч, опускаясь на кренсора. Юноша стремительно откатился в сторону и мгновенно поднялся, сжимая в руке один из только что связывавших его кожаных ремней.

Поединок продолжался...

Атгог снова ринулся в атаку. Кренсор резко взмахнул рукой. Ременная петля, взлетев, обвилась вокруг запястья противника. И, не дав туросу опомниться, молодой человек мощно

рванул ремень на себя. Нийо на мгновение потерял равновесие и качнулся вперед. Но и этого короткого мига оказалось достаточно, чтобы носок сапога юноши врезался в кадык Высокородного сэна Рьо. Нийо Атгог захрипел, выронил из рук оружие и, схватившись за горло, мешком повалился на землю.

Тяжело дыша, молодой кренсор вытер выступивший пот и подошел к поверженному противнику.

– Привет тебе от народа кренсоров, – произнес он, поднимая оружие турса, – Высокородный сэн Арм ичзак Котас прощается с тобой. В отличие от вас, турсов, кренсоры никогда не будут рабами Чеггорра.

Выговорив это на одном дыхании, Котас направился к выходу. Уже подняв полог, заменяющий дверь, молодой человек неожиданно обернулся. Решительным шагом он подошел к недавнему противнику. Резким движением он сорвал с Атгога его белый с желтым подбоем турсоский плащ и накинул на плечи. Затем нахлобучил на голову тяжелый шлем нийо и, крепко связав руки и ноги поверженного Атгога, спокойно вышел из шатра.

– —

Неожиданно полог откинулся, вышел Атгог.

Мне показалось, что в нем, а точнее в его поведении, что-то изменилось. Вот он ловко вскочил на коня.

– Уф-ф, – облегченно выдохнул Пагэтп.

Из шатра вырвался громкий крик:

– Держи его!!!

Всадник на мгновение обернулся, и, стиснув бока скакуна коленями, звонко крикнул:

– Вперед!

– Держи его! – снова раздалось из шатра.

– Пора, – произнес Пагэтп и, повинувшись жесту оп-вина, его сотня рванулась в погоню за молодым кренсором.

Это же та самая сотня, что желала войны с кренсорами.

К моему удивлению меня тут же отпустили.

– Уйдет, – уверенно проговорил один из воинов, хлопнув приятеля по плечу.

– Сомневаюсь, – тут же отозвался другой.

– Ставлю коня, что он выдохнет... – и тут я узнал его, это был воин, принимавший участие в совете и желавший истребления чеггоррцев.

– От Пагэтпа еще никто не уходил, – возразили ему.

– Но мне же удалось обезоружить его, – вмешался я, вспомнив мою первую встречу с ларом.

– Если бы он захотел захватить тебя, – вмешался первый, – ты бы не вырвался.

Это заявление поразило меня.

– Что ты сказал? – я рванул воина за плечо, заставляя обернуться.

– Не обижайся, чужеземец, – он мягко высвободился из моих рук, – это была обычная проверка согласно наших обычаев. Руты-турсосы принимают к себе всех, желающих быть свободными. Если же ты не попытался бы обрести свободу, то уже был бы рабом...

Вот оно как. Я посмотрел на оседавшее после проскакавших всадников облако пыли. Мне хотелось, чтобы молодой кренсорский воин ушел от погони, но в то же время и Пагэтп был моим другом. Ему я тоже не мог желать поражения.

Тяжелая поступь заставила меня вздрогнуть. Презрительно окинув собравшихся взглядом, к шатру Атгога прошествовал чеггоррский воин.

Через некоторое время из шатра показался Атгог с крепко стиснутыми зубами, кулак руки ритмично ударял в бедро с каким-то ожесточением. На лице застыло выражение глубокого раздражения. Сопровождающий его чеггоррец скалился в отвратительно мерзкой

ухмылке. Ужасно захотелось стереть с его физиономии этот оскал, вбить его вместе с зубами в глотку. Я уже шагнул вперед, вытаскивая клинок из ножен. Сталь радостно запела в ожидании. Воин, недавно державший меня, преградил дорогу.

– Что с тобой, сэн Пялз Виктох? – с неподдельным удивлением спросил он, – Ты сегодня уже втохой хаз нахываешься на дхаку?

– Но его усмешка...

– Бхось! Еще не вхемя, – он равнодушно отмахнулся от моих слов, – Да, и потом все чеггоххцы такие...

– Мне кажется, что хорошая трепка может научить их уважать нас...

– Может быть, – испытующе взглянул на меня собеседник, – скохо удастся это пховехить.

– Ты уверен?

– Не будь я Нех Гефей, и не дехжать мне в хуках охужия, если я ошибусь.

– Принимаю твою ставку, Нех Гефей, – я протянул руку, – если же ты окажешься не прав...

Договорить я не успел...

15

Освобожденный от ремней, нийо Атгог стремительно вышагивал внутри шатра.

Неожиданно за кожаной стенкой шатра послышались быстрые шаги, и, откинув полог, в шатер надменной походкой вошел высокий воин, одетый во все черное – цвета Черного элитного алаутара. Глухой вороненый шлем украшало черное единственное перо – знак отличия оп-вина – командира десятка воинов или, как назывался такой отряд в чеггоррской армии, полувинтара. Пятиугольный щит с изображением красного пялза на черном фоне висел за плечом. А в руке оп-вин держал длинное копьё с мечевидным наконечником и черным бунчуком личной охраны регга Алана.

– Ты – Высокородный сэн Рьо нийо Атгог? – голос из-под шлема прозвучал глухо и угрожающе.

– Да, оп-вин, – коротко ответил Атгог.

– Высокородный сэн Ар регг Алан Туросский желает видеть тебя и твоего пленника в своих покоях в крепости Ир.

– Благородный оп-вин, передай высокогородному сэну Ару, что пленник, Арднок его задери, сбежал...

– Ты сам расскажешь эту новость Высокородному сэну Ару реггу Алану, – хмуро усмехнулся оп-вин и властно положил тяжелую руку на плечо нийо, – Пошли! Атгог угрюмо вышел из шатра впереди надменного оп-вина.

– Высокородный сэн, нийо Атгог прибыл, – оп-вин заглянул в приоткрытую дверь, – но без пленника.

Высокий стройный человек, закованный в черные сверкающие доспехи, пристально посмотрел на осмелившегося помешать его думам. Глаза сверкнули холодным мрачным огнем. У дожившего воина, словно морозная волна прокатилась по напряженной спине.

– Введи его, – негромкий голос налился грозовой тяжестью свинцовой тучи.

– Нийо Атгог, высокогородный сэн Ар регг Алан Туросский ждет тебя, – поспешно обратился оп-вин к ожидающему возле входа туросу.

Нийо направился к двери, до скрежета сжав зубы в досаде от презрительного неполного титулования.

– Стой! – два копьё с хищными узкими наконечниками скрестились перед лицом нийо Атгога.

– В чем дело? – Турос с яростью взглянул на двух воинов с красными пялзами на щитах.

– Сдай оружие! – приказал один из них жестким презрительным голосом.

– Свободные туросы никогда не расстаются со своим мечом, – с вызовом отозвался нийо Атгог.

– Тут ты не свободный турос, – процедил сквозь зубы подошедший оп-вин, – сейчас ты – раб Великого Чеггорра, пусть он стоит еще много двадцатилетий.

Атгог выхватил меч, и тут же обнаженная кожа его почувствовала холодное прикосновение острых жал стальных наконечников к груди и горлу. Еще мгновение... и узкие лезвия пронзят живую плоть.

– Сдай оружие, – повторил оп-вин металлически холодным голосом и прицельно сощурил глаза.

Атгог в бешенстве отшвырнул меч в сторону. Клинок, крутнувшись в воздухе, мелко задрожал, вонзившись в деревянную переборку.

– Вот так-то лучше, – проворчал оп-вин, с трудом вытаскивая оружие.

Глаза Атгога угрожающе сверкнули.

– Входи, – копьё раздвинулись, освобождая проход.

Ннйо, ни на кого не глядя, вошел к ожидавшему его реггу Алану.

– Высокородный сэн Рьо ннйо Атгог приветствует Высокородного сэна Ара регга Алана Туросского, – непослушным языком выговорил Атгог, опускаясь на одно колено и протянув вперед руки ладонями вниз, склонил гордую голову.

Регг смерил его тяжелым взглядом серых как грозное небо глаз.

– Поднимись, высокородный сэн, – произнес он голосом, напоминающим вечные ледники на вершинах гор, – Где же твой пленник?

– Через несколько искуров мои храбрые руты-туросы приведут к тебе пытавшегося сбегать ичзака Котаса.

– Что-о-о?! – регг резко вскочил на ноги из жесткого кресла, на котором он сидел, презрительно поглядывая на коленопреклоненного туроса. Ннйо ожгло невероятно морозной волной. – В твоих руках находился молодой ичзак кренсоров? И ты упустил его?! Упустил именно в тот момент, когда мне необходимо знать все проходы в этих проклятых Семью Богами горах!!! – он устало опустил обратно, – иди ннйо. И если завтра к утру ичзак Котас не будет находиться передо мной, – глаза его сверкнули злобным пламенем, – твоим соплеменникам придется выбирать нового вождя...

Еле сдерживая ярость на регга и на свою внезапную робость в его присутствии, ннйо Атгог удалился, стараясь не поворачиваться спиной к Алану. Со злобой, вырвав свой меч из рук растерявшегося оп-вина, он быстрым шагом направился к шатрам своего племени...

Мимо стремительно прошагал злой и взбешенный ннйо Атгог.

– Где Пагэтп, – быстро спросил он.

– Еще не появился...

– Задери его Арднок, – нервно сплюнул ннйо и широкими шагами прошел в шатер.

Воины недоуменно переглянулись.

– Стханно, – пробормотал Нех Гефей, – ханьше он был больше увехен в Высокоходном сэне Ахке.

– Ты прав, – отозвался подошедший Моч Ковох, – лар Пагэтп всегда с победой приходил из всех экспедиций. Но никогда ннйо так не переживал...

– А разве он переживает? – на мой взгляд, злой и раздраженный Атгог меньше всего походил на переживающего.

Вот тут объектом удивления стал уже я.

– Ну, сэн Пялз Виктор, – укоризненно покачал головой Моч Ковох, – При тебе ннйо хоть раз упомянул Арднока? Так вот, выражение «Ард-нок тебя задери» Атгог может произнести только в очень сильном волнении.

Я встревожено взглянул в сторону палатки ннйо Атгога. В сердце моем шевельнулось смутное беспокойство. Что могло случиться? При чем тут Пагэтп?

Потянулись томительные асчи ожидания...

— —

Котас стремительно мчался прочь от преследовавших его рутов-туросов. Великолепный конь, принадлежавший его недавнему противнику, значительно опережал прекрасных, но не таких быстрых скакунов преследователей. Огненный конь, не имеющий еще возможности привыкнуть к незнакомому седоку, не мог использовать все свои силы полностью.

Расстояние постепенно начало сокращаться.

В воздухе засвистели первые стрелы.

Молодой ичзак кренсоров ниже наклонился к шее скакуна и, судорожно сжав его бока коленями, яростно посылал вперед. Конь немного увеличивал скорость, но недостаточно. Стрелы продолжали жужжать вокруг.

Туросский плащ, подхваченный встречным ветром, развевался за спиной юного кренсора наподобие знамени, представляя собой дополнительную защиту от туросских же стрел. Уже две или три из них, запутавшись в его складках, бессильно упали на плотную землю.

Погоня продолжалась с неослабевающим жаром. Обернувшись, Котас увидел, что ближайший из преследователей принялся раскручивать над головой петлю волосяного аркана.

– Э, нет, так дело не пойдет, – пробормотал молодой человек, вытаскивая лук.

Он мгновенно приложил к тетиве стрелу, на полном скаку обернулся и, прицелившись, под резкий щелчок тетивы, стрела, мелькнув желтым опереньем, помчалась навстречу своей жертве.

Яростные крики туросов отметили эту удачу кренсора.

Еще несколько стрел пролетело над его головой и вонзилось в сухую землю, истоптанную множеством копыт.

Снова и снова летели в беглеца оперенные стрелы преследователей, но то ли из-за запальчивости, то ли из-за нетерпения покончить с ним, то ли еще по какой причине, ни одна стрела, обычно не знающих промаха туросов, даже не оцарапала его, лишь изредка пролетая настолько близко, что характерное жужжание резало слух ичзака.

Еще раз обернулся Котас, и еще один воин вылетел из седла под копыта несущимся скакунам, получив в грудь меткую стрелу.

Еще яростней взвыли туросы, погоняя лошадей.

Еще чаще засвистели стрелы вокруг юноши, но снова не смогли причинить вреда молодому ичзаку...

И беглец, и преследователи яростно погоняли скакунов. Пышное море великолепного летнего разнотравья степи мелькало под копытами, стремительно уносясь назад.

Снова и снова спускал тетиву молодой ичзак кренсоров, отправляя меткие стрелы в наиболее вырывавшихся вперед рутов-туросов. На каждый его выстрел туросы отвечали десятками стрел, не достигавшими, впрочем, цели. Бешеная скачка постепенно приближалась к отрогам гор... Еще немного... и юноша будет спасен. В горных теснинах степняки туросы вряд ли смогут настигнуть привычного к этим местам молодого горца.

Горы с неотвратимостью надвигались, но не с той быстротой, с какой хотелось бы Котасу...

Но еще чуть-чуть и...

В этот момент острый наконечник стрелы из лука наиболее меткого или же хладнокровного туроса перерезал подпругу и, Котас вместе с седлом рухнул на каменистую, поросшую стелющейся растительностью, тропу.

Стремительно перекувыркнувшись через голову, юноша молниеносно вскочил. Подхватив лук и колчан с остатками стрел, он изо всех сил бросился вверх по склону, прорываясь через опутывающие ноги плети молодой травы. Стрелы преследователей, высекая искры железными клювами наконечников, затюкали по камням вокруг него.

Котас взбирался все выше.

Туросы спешили и, вытащив изогнутые мечи, принялись старательно и упорно карабкаться вслед за ним.

Перепрыгивая под защиту того или иного загромождавшего дорогу валуна, которые словно каменные зубы горного великана торчали то тут, то там, Котас на мгновение останавливался, чтобы выпустить очередную стрелу в приближающихся противников, а потом продолжал свое нелегкое движение навстречу.

Чего он никак не мог ожидать, так это того, что туросы с совершенно непонятной для типичных степняков ловкостью не отставали ни на шаг. Они все так же настойчиво преследовали кренсора. Расстояние между беглецом и его преследователями медленно, но неуклонно сокращалась.

Котас решительно рвался к ожидавшей его свободе. Неожиданно путь ему пересекла широкая и глубокая расселина. Юноша затравленно огляделся. Ни обойти внезапно появившуюся преграду, ни перепрыгнуть ее, не представлялось ни малейшей возможности...

Юный ичзак обреченно обернулся к подступающим врагам, выпустил очередную стрелу, отбросил бесполезный теперь лук и, вытащив меч, приготовился к последней схватке за жизнь и свободу. Туросы бросились в бой. На каменистых склонах, усиленный многократным эхом, заметался глухой звон скрестившихся клинков...

16

Уже несколько рутов-туросов распростарились с жизнью под точными ударами меча молодого ичзака кренсоров, но остальные продолжали сильно теснить его.

Будь на месте туросов более опытные бойцы, юноше пришлось бы гораздо хуже. Однако и ему все труднее становилось отражать удары нападавших со всех сторон врагов. С каждым взмахом руки меч казался все тяжелее.

Из последних сил Котас поднимал все более слабеющей рукой ставший невероятно тяжелым клинок. Меч без особого вреда опустился на плечо ближайшего противника.

Устало выпрямившись, Котас взглянул в бездонное небо и, громко крикнув:

– Мта-ари-и!!! – приготовился получить завершающий смертельный удар.

Но тут, словно зеленая молния пронеслась перед глазами молодого ичзака, и воин, уже занесший оружие для завершающего удара, вдруг выпучил глаза и согнулся пополам, тщетно хватаясь за ярко-зеленую стрелу, торчащую из его живота. Он недоуменно взглянул в лицо Котаса и шумно повалился под ноги юному ичзаку.

На ошеломленных туросов ринулись одетые в зеленые одежды могучие воины. В их руках сверкали отливающие сочной зеленью стальные мечи.

У воодушевленного неожиданной подмогой Котаса словно открылось второе дыхание, и он с новыми силами рванулся бой.

Через несколько мгновений все было кончено.

Командир зеленых воинов подошел к Котасу и положил сильную руку на его разгоряченное плечо.

– Ты храбрый воин, молодой ичзак кренсоров, – проговорил он и, заметив смущение юноши, добавил, – не стыдись своей храбрости, она еще тебе пригодится в грядущей войне. А в знак нашего расположения прими этот подарок.

С этими словами он надел на шею Котаса небольшой зеленый амулет.

– С этого дня ты будешь находиться под нашим покровительством, Высокородный сэн Арм ичзак Котас! Прощай! И до скорой встречи!

Сразу после этих слов воины исчезли, словно их никогда и не было.

Котас изумленно огляделся вокруг, потом осторожно, словно боясь, что она исчезнет, как и подаривший ее воин, потрогал подвеску и, пожав плечами, медленно спустился к оставленным туросами лошадям, старательно обходя тела поверженных врагов.

– Пресветлый Мтари поможет вам, – пробормотал ичзак.

Он выбрал наиболее крепкого скакуна, тяжело вскарабкался в седло и по тайной тропе кренсоров поскакал домой. На землю быстро спускались сумерки, завершая этот многотрудный день.

– —

Высокородный сэн Акр лар Пагэтп подождал, пока стук копыт не стих вдали, и осторожно вылез из-за камня, куда он упал, оглушенный ударом зеленого меча. Постанывая от боли, он медленно поднялся на ноги и, покачнувшись, чуть снова не грохнулся наземь от внезапно нахлынувшей волны нестерпимой дурноты. Опершись о камень, лар прикоснулся к саднящей голове. Резкая боль пронзила его тело. Казалось, она была со всех сторон. Стиснув зубы, Пагэтп повторил движение. Вздвогнув от нового удара боли, он поднес ладонь к глазам. По пальцам медленно стекали тяжелые капли крови.

– Арднок тебя задери, – еле слышно прохрипел он.

Расколотый мощным ударом, шлем валялся неподалеку. С трудом, преодолевая сильное головокружение, лар склонился над ним. И тут же грузно рухнул, сдирая кожу на боках и груди о мелкие камни.

– Спасибо, мой друг, – прошептал Пагэтп шлему, – похоже, ты спас мне жизнь.

Воин бережно взял в руки то, что еще совсем недавно называлось шлемом, аккуратно кинжалом вырезал из него пятиугольную пластину и спрятал за пояс.

Потом сделал еще одну попытку подняться, немного постоял, приходя в себя, и, пошатываясь, побрел к оставшемуся где-то далеко в степи лагерю турсов. Свой славный меч, верой и правдой служивший ему уже не первый год, лар преобразовал в посох, опираясь на него всем телом.

Обессиленный от потери крови и почти не привыкший к пешему способу передвижения, лар тяжело тащился назад по следам, оставленным погоней... Через каждые пять итуров он вынужден был останавливаться из-за пульсирующей в голове боли и итур-другой устало переводить дух.

Резко спускалась вечерняя тьма.

Воин все так же переставлял и переставлял слабеющие ноги. Камни угрожающе щерились ему вслед. За каждым из них бывалому воину чудился враг, не желавший отпустить его. Пагэтп прекрасно понимал тщетность даже малейшей попытки к сопротивлению. В его теперешнем состоянии и от сухой былинки не отбиться.

Шаг... еще шаг... еще...

Неожиданно нога, запутавшись в растительном переплетении, подвернулась, и Пагэтп с хриплым стоном повалился на серую, не остывшую еще после полуденного зноя, каменистую землю. Дыхание с шумом вырвалось из полуоткрытого рта, и Высокородный сэн потерял сознание.

Какое-то время он лежал неподвижно, приходя в себя, потом сделал попытку подняться.

Раз... другой... на пятой или шестой попытке ему уже удалось достаточно прочно стоять на нежелающих сгибаться ногах.

Шаг... еще шаг... еще...

В этот момент из широкой раны на бедре густой полосой хлынула красная волна. Лар, заскрежетав зубами, разорвал на ленты свой плащ и кое-как стянул края раны, останавливая кровь.

Асч проходил за асчем, а он все тащился и тащился к шатрам родного племени. Неожиданно наступил момент, которого он ждал и опасался, когда ноги окончательно отказались его слушаться...

И тогда гордый лар пополз, обдирая руки и колени об острые, как будто специально рассыпанные на его пути камни...

С каждым движением силы все больше и больше оставляли его...

Он лег, прижимаясь всей грудью к по ночному холодеющей земле.

Лар устало приподнял голову.

– Мтари... помоги... – беззвучно взмолился он, едва шевеля пересохшими губами.

И в это мгновение мутнеющий взор Пагэтпа заметил радостно сверкающие в ночной темноте огни костров. До них было уже не так уж и далеко...

Из последних оставшихся сил высокородный сэн Акр пополз в направлении видневшихся огней...

— —

Атгог беспокойно расхаживал по лагерю, бросая тревожные взгляды в сторону скрывшихся в черноте ночи предгорий.

– Не перешифай ты так, – обратился к нему золотоволосый воин, – Пакэтп спрафится и не с таким протифником.

– Его противник из рода Арма.

– Фью-и! Та, фот феть несатача, – удрученно воин отошел в сторону.

Время тянулось до невозможности медленно.

От постоянного напряжения глаза стали слезиться.

– Вот он, – неожиданно выдохнул Атгог и бросился к появившемуся возле отдаленного костра сгустку тьмы.

– Кто ты? – громко спросил он.

– Высокородный... сэн... – лар сделал тщетную попытку подняться, – это... я, – и он опять повалился на землю, видимо потеряв сознание.

Я бросился к другу, упал перед ним на колени.

– Поднимись, – еле слышно молил я, – поднимись.

– Наконец то, – проговорил ннйо и громко позвал, – воины, перенесите моего раненного друга в кибитку.

Атгог постоял некоторое время в задумчивости, затем решительно потрянул головой.

– Друзья мои, воины рутов-туросов, – обратился он к стоящим вокруг, – братья! Быстрее седлайте коней. Мы уходим из этого проклятого Мтари, мира зла и жестокости. Цели Чеггорра теперь – не наши цели! Не нужно гасить костров и собирать шатров. Никто не должен знать, что мы покинули лагерь. А чем быстрее мы это сделаем – тем лучше. Так что... действуйте!

Воины разбежались, и через некоторое время наша походная колонна неслышно растворилась в ночной тьме.

Высокородного сэна Акра лара Пагэтпа бережно везли в кибитке под присмотром его верной Сеатв. Я тоже ни на шаг не отходил от раненого.

Лар сделал слабый жест рукой. Атгог, находящийся рядом, тут же наклонился к нему.

– Чего тебе, мой проверенный друг?

– Кренсорам... помогают... Зеленые Мечи... – сквозь слабость еле слышно проговорил Пагэтп склонившемуся к нему Атгогу.

Атгог обернулся. О чем в этот момент думал суровый вождь? Но вот он резко рванул повод скакуна и возглавил уходящую колонну.

17

Всю ночь мы двигались по черной негостеприимной степи, сторожко оглядываясь на оставленный лагерь, чьи костры постепенно исчезали в непроглядной темноте ночи.

Погони не было. Скорее всего, меры предосторожности, предпринятые Атгогом, оказались достаточно эффективными. Я ехал рядом с кибиткой лара Пагэтпа, постоянно прислушиваясь к его тяжелому дыханию.

Что он имел в виду, когда говорил о каких-то Зеленых Мечах?

Это какая-то секта или рыцарский орден, наподобие наших тамплиеров?

Эти вопросы не давали мне покоя. Обратиться же мне, кроме моего друга, было абсолютно не к кому. Пагэтп же был пока совершенно не в состоянии удовлетворить мое любопытство. Нийо Атгог, скорее всего, и не снизошел бы до ответов.

Украдкой я любовался прелестной женой лара Пагэтпа Сеатв. Не часто можно встретить такое самопожертвование, как у этой, на первый взгляд обычной, женщины. Не каждая из наших соотечественниц на сегодняшнем этапе способна пойти в тяжелый и смертельно опасный поход, тогда как Сеатв со слезами на глазах отвергала саму мысль остаться в стороне от этого важного события. Сейчас же, когда израненный Пагэтп оказался на ее попечении, слезы сменились самоотверженной решимостью поставить воина в строй за возможно более короткий срок. Сеатв беспрестанно меняла повязки, промывала раны.

Не много можно было увидеть во время нашего стремительного ночного марша.

Не думаю, что смог бы выдержать такое путешествие, если бы лекарь отряда решительно не воспротивился моему верховому способу передвижения. Памятуя о моих недавних жалобах, он просто силой заставил меня сидеть в кибитке. Впрочем, я был этому весьма и весьма признателен. Я облегченно вытянулся на дне повозки. Ноги мои, не подверженные теперь трению о жесткое седло, постепенно приходили в норму. Боль уже гораздо реже посещала меня. Можно было несколько забыться и помечтать о своем будущем. Оно оказалось достаточно туманным.

Вернуться домой пока не представлялось возможным. Остаться здесь – несколько затруднительно. Не сегодня-завтра придется принять участие в сражении. Чем это участие может закончиться – известно только богу. Мне еще ни разу не приходилось убивать человека, а тут, скорее всего, придется это сделать. В противном случае я уже никогда (отвратительное слово) не смогу насладиться жизнью в привычном мне мире, потому как сам окажусь сражен чьей-то жестокой рукой.. Почему-то именно сейчас, в походной повозке туросов, я осознал всю реальность существующего положения. Это – не привычная в нашей среде игра в рыцарство и благородство. Ошибка в решении или действии неизбежно может привести к смерти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.